М.С. Соломенцев

Верю в Россию

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2003

УДК 82-94
ББК 63.3(2)6-8
С 60

Издательство выражает благодарность главе администрации Липецкой области Олегу Петровичу КОРОЛЕВУ за оказанную большую помощь при издании этой книги.

Литературная обработка
И.У. ЦЫБУЛЬСКОГО

ISBN 5-235-02583-0

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УРАЛ

Глава 1
ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК

Мама моя вышла замуж и прожила с мужем совсем немного. Родственники потом мне рассказали, что он оказался буйным человеком, порой даже избивал мать. Она решила уйти от него к родителям. Из родителей оставалась только ее мама, моя бабушка. Она жила с сыном и двумя дочерьми. Дедушка умер, когда я еще не родился.

Отец вскоре куда-то пропал. Наверное, уехал на заработки, а там война, и больше его в деревне не видели.

Потом мой дядя, мамин брат, женился, взял себе в жены Настю, очень хорошую женщину, я любил ее почти как мать. Она была красивая и добрая, ко мне относилась очень хорошо.

Как-то она собралась в гости к родителям на праздники и позвала меня с собой. У нее было шесть братьев и две сестренки. Мне было тогда года четыре. Я с удовольствием, конечно, побежал за ней: ведь там можно поесть, да и ребят много.

Попали как раз к обеду. Все сели за стол, но есть не начинали. Ждали, когда придет отец. Я еще не все понимал, но вот такое уважение к мужчине, хозяину дома на меня произвело впечатление. Я невольно подумал и о своем отце. Какой он? Почему мне о нем никто не рассказывал?

Когда пошли домой, тетя Настя вдруг говорит мне: «Посмотри сюда!»

Я увидел небольшой домик (он перед глазами у меня и сейчас), серенький такой, аккуратный, с крылечком, ухоженный, видно.

«Это дом твоего отца!» — сказала мне тетя Настя.

Впервые я услышал про своего отца и увидел место, где я родился.

в правительство. Нельзя терпеть такое положение, когда областные и городские власти вынуждены систематически направлять вам людей на временную работу за счет других предприятий, колхозов и совхозов».

Рабочие с раздражением говорили, что самая большая трудность в их жизни — отсутствие жилья и отсутствие перспективы получить квартиру в дальнейшем. Давно пора бы заняться и благоустройством как внутри завода, так и вокруг него.

Через несколько дней я встретился с председателем Ростовского совнархоза Ивановым, работавшим раньше директором «Ростсельмаша». Из разговора с ним понял, что ему известно о тех замечаниях, которые я высказал. Он стал объяснять, что это недостатки, накопившиеся за многие годы из-за того, что завод постоянно перегружен планами производства, и из-за нехватки денег на жилищное строительство, на совершенствование производства и реконструкцию устаревших объектов. Я не мог с ним полностью согласиться. Уже несколько лет работая председателем Совнархоза, он мог оказать заводу существенную помощь, но не сделал этого, о чем, кстати, говорили заводчане.

О работе завода «Ростсельмаш» и его состоянии я переговорил с Госпланом Союза, Отделом ЦК КПСС по машиностроению. Товарищи обещали внимательно разобраться с положением дел и помочь.

В 1978 году, будучи в США, я попросил встречи с министром сельского хозяйства. Встреча состоялась и была довольно продолжительной. Я попросил его рассказать о наиболее современной высокопроизводительной сельхозтехнике, в том числе уборочной. Министр попросил своего помощника подобрать рекламные буклеты и брошюры и принести. Через несколько минут появилась целая стопка литературы, в том числе и брошюры о зерноуборочном комбайне фирмы «Джон-дир» и роторном комбайне — самой последней новинке. Он вымолачивает зерно не выбиванием, а методом выдавливания. Таких комбайнов в работе пока мало. Его преимущество в сокращении потерь зерна при уборке, к тому же зерно не дробится.

Министр коротко изложил технические характеристики на основные виды машин. Я попросил его дать мне эти рекламные буклеты, и он поручил помощнику упаковать их и вручить мне.

Вскоре после возвращения в Москву состоялось заседание Совета Министров СССР. К слову, все председатели Советов Министров союзных республик являются, в силу

занимаемой должности, членами Совета Министров Союза ССР. Выступая на этом заседании, в конце выступления с разрешения Косыгина я коротко рассказал, что интересного увидел в США в сельском хозяйстве, в том числе и о зерноуборочных комбайнах «Джон-дир» и роторном. По одному экземпляру рекламных буклетов вручил А.Н. Косыгину. Назвал главные характеристики комбайнов — производительность в два раза выше наших. Внес предложение закупить у американцев по нескольку образцов их для наших заводов, выпускающих зерноуборочные комбайны. Алексей Николаевич посмотрел буклеты, спросил, а продадут ли их нам американцы. Я ответил, что министр США, когда я спросил его об этом, сказал, что, пожалуйста, покупайте.

Косыгин дал указание Госплану СССР, Минсельхозмашу, Минфину и Минвнешторгу закупить в этом же году несколько штук таких комбайнов.

Создание комбайна «Дон-1500» шло трудно. Политбюро ЦК КПСС несколько раз слушало на своем заседании отчет министра сельхозмашиностроения Александра Александровича Ежевского о ходе работ. Наши конструкторы и технологи, проектируя «Дон-1500», думаю, все хорошее и полезное брали от комбайнов «Джон-дир» и роторного. Комбайн был создан, поставлен на производство, начался его выпуск. Параллельно был создан «Дон-1200». Для уборки зерновых применяют тот или другой, в зависимости от характера уборки урожая.

Побывал я и на предприятиях, которые выпускают продукцию оборонного назначения. Заметная разница.

Предприятия оборонпрома оснащены современным оборудованием, применяют более технически совершенные технологии. Здесь высокие научно-техническая культура и квалификация инженерно-технических и рабочих кадров. Продукция, как правило, лучше и надежнее мировых образцов. На предприятиях оборонной промышленности полнее решаются социальные вопросы.

Объясняется такое различие целым рядом причин, и главным образом тем, что оборонные предприятия призваны заниматься разработкой и изготовлением сложнейшей военной техники, приборами, созданием целых систем, требующих очень высокой производственной квалификации. Военные приемщики не поставят клеймо годности, если на изделии есть пусть даже самые мизерные, самые несущественные отклонения от чертежа или технических условий. Руководители министерств и предприятий не посмеют сказать, что какой-то заказ не могут выполнить из-за отсутст-

вия оборудования или приборов. Получил задание — изыскивай все возможные пути, но выполняй. Я знаю это на собственном опыте, много лет проработав на заводах оборонной промышленности. Не случайно предприятия оборонной промышленности стали разрабатывать и изготавливать сложнейшие виды оборудования и приборов собственными силами, создавая такие технологические процессы, которые позволяли обеспечить производство любого оборонного заказа. Большинство таких приборов и процессов не имеют аналогов в мире.

Подобного не скажешь о предприятиях, занимающихся производством продукции гражданского назначения. Объясняется это тем, что такая продукция предназначена для выполнения, как правило, менее сложных задач, она не так опасна для людей в процессе ее использования. Поэтому кажется, что нет необходимости предъявлять к ней особо жесткие технические условия и требования. Следовательно, в процессе производства возможны какие-то послабления. Конечно, есть изделия гражданского назначения, к которым предъявляются не менее высокие требования, чем к военной продукции. Все, что делается для космоса, для глубоководных операций, можно отнести к оборонной продукции по уровню предъявляемых требований.

Научно-технический, интеллектуальный потенциал всей системы оборонной промышленности с ее материально-технической базой и кадрами, безусловно, выше, чем в промышленности для производства гражданской продукции. Думаю, что я не обижаю тех, кто самоотверженно и со знанием дела трудится в промышленности, работающей на общегражданские нужды. Так распорядилась жизнь, так она и расставила силы, хотя уже в то время, о котором я рассказываю, эта тенденция начала негативно сказываться на развитии нашего общества.

Болевой точкой Ростовской области по-прежнему оставался Новочеркасск, население которого составляет около 200 тыс. Это промышленный город, здесь производится продукция машиностроения, химии, работают пищевые предприятия. Самый большой завод — электровозостроительный. На этом заводе в 1962 году взбунтовалась группа рабочих, к ним присоединились работники других предприятий и казаки из ближайших станиц. Для успокоения возмущенных, устремившихся на Ростов, прибыло из Москвы несколько членов Политбюро ЦК КПСС, были задействованы силовые структуры. Об этом событии многие знают в стране. Я не стану вдаваться в подробности этого очень тяжелого события, так как очевидцем не был, а говорить о деталях с чужих слов не хочу.

Знаю, что и спустя два года о новочеркасском бунте не забыли, высказывались требования освободить тех, кто был осужден и отбывал наказание за активное участие в организации беспорядков и неповиновении. Учитывая все это, я решил не торопиться с посещением этого предприятия, чтобы получше уяснить происшедшее и поподробнее узнать о заводе, его коллективе и общественных организациях.

Уже как-то по весне 1965 года я поехал на завод. Зашел в партийный комитет, поговорил о делах на заводе, о трудностях, имеющихся в коллективе. Ни я, ни секретарь парткома не вспоминали событий 1962 года. Затем к нам подошел директор завода, к нему у меня были вопросы, которые обсудили втроем. Затем пошли по цехам, маршрутом, который они определили сами. Побывали в столовых, в бытовках. Беседовали с рабочими, руководителями цехов и участков. Говорили не только о производственных делах, но и о социальных проблемах. Условиями труда рабочие довольны. Но почти везде ставили вопрос об увеличении строительства жилья. Говорилось и о недостаточном снабжении мясом и сливочным маслом.

На этом заводе мне довелось побывать еще пару раз, но о событиях 1962 года ни один человек не обмолвился. Я исключаю, что о них уже забыли, это подтверждала и имеющаяся информация. Большинство людей предпочитают жить в спокойной обстановке, не хотят ворошить то, что выводит из равновесия. Неслучайно за всю свою шестидесятилетнюю трудовую деятельность, особенно занимая руководящие посты, разговаривая с людьми, я слышал от них, что много рассуждаем о трудностях, и чего у нас не хватает. «Логично, нам хочется жить лучше. У нас нет ни голодных, ни раздетых, ни разутых. У нас есть работа, а это главное. Мы надеемся, что трудности уйдут. Самое важное — сохранить мир и спокойствие, не допустить новой войны. Об этом передайте руководству страны», — говорили они.

Вскоре после начала работы в обкоме партии, особенно после областной партийной конференции, на мое имя стало поступать гораздо больше писем, заявлений и жалоб, чем прежде. Писали в надежде, что новое руководство поможет. Случалось, меня «ловили» у входа в обком. Поскольку я ходил на работу пешком и почти в одно и то же время, некоторые жалобщики надеялись у входа в обком решить свои вопросы.

Однажды подхожу к обкому и вижу — стоят несколько

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МОСКВА, ЦК КПСС

Глава 1

ТРУДНО ЖИТЬ В СТОЛИЦЕ

21 октября 1966 года начался первый день моей работы в верхних эшелонах партии и государства. Рабочее место мне подготовили в 9-м подъезде, в одном из зданий на улице Куйбышева, где работал мой предшественник.

Весь день ушел на знакомство с заместителями заведующего Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, но перед этим я позвонил Л.И. Брежневу и М.А. Суслову — доложил, что я приступил к работе.

По числу служащих отдел небольшой. У заведующего три заместителя. Первый — Ястребов Иван Павлович. Он курировал черную металлургию, Баскаков Сергей Алексеевич — цветную металлургию и Министерство геологии, Александр Андреевич Шилин — угольную промышленность. Нефть и газ были в ведении заведующего сектором.

С Иваном Павловичем Ястребовым мы друг друга знали. Условились, что он соберет всех сотрудников отдела. Я коротко рассказал о себе. Попросил товарищей помочь мне освоиться на новой работе.

Затем началась полоса встреч с руководящими работниками министерств и ведомств, чтобы определить наиболее важные направления развития каждой отрасли и проблемы, которые предстоит решать. Началось привыкание к практике работы такого важного органа страны, как ЦК КПСС. Следовало познакомиться с теми членами и кандидатами в члены Политбюро, секретарями ЦК, которых до этого не знал. Наиболее волнующими для меня стали посещения заседаний руководства ЦК КПСС.

Первым таким заседанием был Секретариат ЦК. Вел его М.А. Суслов. Его считали вторым лицом в партии. Когда отсутствовал Брежнев, Политбюро вел он.

На заседаниях Секретариата рассматривались главным образом оперативные вопросы, утверждались кадры, входящие в номенклатуру Секретариата, заслушивались отчеты руководителей партийных, советских и других органов управления.

Секретариат заседал один раз в неделю. На заседание приглашались заведующие отделами ЦК, а также и другие в зависимости от рассматриваемых вопросов. Длинных речей не полагалось. Подготовленные проекты постановлений, как правило, после обсуждения дорабатывались. Суслов вел заседание Секретариата спокойно, демократично, стараясь укладываться в регламент. Если по какой-либо причине Суслов отсутствовал, Секретариат вел Кириленко. Руководить заседанием Секретариата ему было трудно. Не хватало эрудиции, умения правильно высказать мысль, тактично проявить требовательность. Очень неприятное впечатление на всех присутствующих, весьма образованных и опытных людей, производило его косноязычие, с возрастом усугублявшееся. Последнее заседание, которое он вел, привело всех в шоковое состояние. Это было уже не косноязычие, а потеря памяти. Вскоре после этого Кириленко перевели на пенсию. Брежнев редко руководил заседанием Секретариата.

За три недели работы мне удалось лично познакомиться с главными руководящими деятелями партии, правительства, с министрами тех министерств, которыми занимается отдел, и почти со всеми работниками отдела. У меня сложилось впечатление, что в отделе работают люди хорошо образованные, с опытом практической инженерно-хозяйственной и партийной работы.

Пришлось ориентироваться во внутреннем распорядке, видах и формах обслуживания сотрудников, отличающихся от провинциальных правил и характера общения. Говорят, все познается в работе. Однако это не совсем так. Приведу такой пример. Через несколько дней после начала работы в ЦК позвонил мой товарищ, сказал, что по каким-то обстоятельствам приехал вместе с женой в Москву. «Завтра, — говорит, — у меня юбилей — 50 лет. Мы с женой решили отметить эту дату у родственников». Пригласил меня. Я мог приехать только после работы. Спросил, как найти его. Оказалось, что нужно ехать в поселок Лось, на окраину Москвы, поэтому он попросит жену, чтобы она взяла такси и привезла меня.

В восьмом часу вечера жена товарища позвонила и сказала, что ждет в такси на Старой площади.

Всю дорогу ей пришлось подсказывать водителю, как

ность с обустройства офиса, квартиры и дачи или начинает менять кадры, ломать сложившуюся структуру — это плохой руководитель.

Человек, работающий в аппарате партийного или государственного управления, не может ограничить свою деятельность строго определенными инструкциями. Дел всегда полно. Рабочий день хотя и регламентирован от 9 до 18 часов, но за установленные часы никто не успевает сделать все. День уходил на заседания или совещания, решение оперативных вопросов. А когда работать с документами, над подготовкой выступлений, докладных записок? Когда заниматься аналитической работой? Когда почитать газеты, журналы, литературу? Без этого работать в таком аппарате невозможно. Выход из положения один — задерживаться на работе после 18 часов, а часть документов, с которыми надо ознакомиться, брать домой и перед сном, чаще всего уже лежа в постели, читать. Уезжал из ЦК не раньше 21 часа. Так поступали и некоторые другие секретари ЦК, особенно Устинов, Андропов. Однажды в середине лета 1967 года после какого-то мероприятия, на котором присутствовали члены Политбюро и секретари ЦК, Брежнев заявляет: «Пользуясь случаем, хочу сказать, что некоторые товарищи допускают нарушение нами же принятого решения. Существует Постановление, запрещающее аппарату ЦК задерживаться на работе после 6 вечера. Однако некоторые товарищи, в том числе и секретари ЦК, игнорируют Постановление, работают до 9 вечера и позже. К ним относятся товарищи Соломенцев, Устинов, Андропов и другие. Это непорядок. Прошу всех выполнять принятое Постановление».

А я ведь и не знал об этом Постановлении. Но что поделаешь. Какое-то время мы строго соблюдали режим, но вскоре все вернулись к старой практике. Больше разговора о соблюдении режима не возникало. Кстати, наиболее аккуратно соблюдал режим М.А. Суслов, он всегда уходил в 18.00, кроме вторников, когда шли заседания Секретариата ЦК.

В 1970 году заканчивалась очередная пятилетка. Черная и цветная металлургия, нефтегазовая отрасль, угольная промышленность развивались довольно успешно. Геологи с превышением плана выполнили объемы разведанных запасов. Это очень важно, так как планы добычи нефти и газа, руд черных и цветных металлов, угля растут из года в год, и геологи не должны снижать резервы разведанных запасов.

Я, как говорится, уже вполне уверенно чувствовал себя на своем рабочем месте, но... Зазвонил телефон, и я услышал голос Л.И. Брежнева. «Приезжай ко мне», — сказал он.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
РОССИЯ

Глава 1
ДВА УСЛОВИЯ

Теперь можно вернуться к эпизоду, связанному со звонком Брежнева, когда я приболел и лежал в постели с температурой. Было это в двадцатых числах августа 1971 года.

Леонид Ильич начал разговор с вопроса о моем самочувствии. Ответил, что повышенная температура пока держится. Брежнев поинтересовался впечатлениями о Монголии. Я рассказал. Далее он сообщил, что через день начнет свою работу сессия Верховного Совета РСФСР. «Ты знаешь, — сказал он, — что сейчас Россия живет без Председателя Совета Министров Г.И. Воронова. На этой сессии нового предсовмина должны назначить. Рассматривалась не одна кандидатура, но Политбюро единогласно решило рекомендовать тебя для избрания Председателем Совета Министров Российской Федерации и поручило мне переговорить об этом с тобой». Поблагодарил и сказал Брежневу, что в России сейчас больная отрасль — сельское хозяйство, именно там большая часть проблем. На мой взгляд, было бы правильно назначить Председателем Совмина России специалиста, хорошо знающего сельское хозяйство. Брежнев не согласился. Более того, у него сложилось убеждение, что в тех республиках, краях и областях, где первыми секретарями работают промышленники, там дела и в сельском хозяйстве идут лучше. «Уверен, что у тебя есть все данные для успешной работы в Совмине, — сказал он в конце разговора. — Будем считать, что мы с тобой договорились».

К открытию сессии я почувствовал себя лучше, температура упала до 37.

Первое слово на сессии было предоставлено М.А. Суслову. Он по поручению Политбюро внес предложение назначить меня Председателем Совета Министров РСФСР. Про-

голосовали депутаты единогласно. Второе предложение заключалось в поручении Председателю Совета Министров РСФСР внести на рассмотрение сессии предложение по составу правительства. Оно тоже было принято.

Предложения по составу правительства были подготовлены. Я внимательно посмотрел каждую кандидатуру. Почти всех я знал. Возражений не было. На следующий день я выступил на сессии с предложением по составу правительства. Состав правительства был утвержден.

Началась новая эра моей жизни.

Россия — огромная страна. Территория более 17 млн. квадратных километров. Самая крупная республика Союза и по населению — 150 млн. человек, и по экономическому потенциалу.

В состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики входят 16 автономных республик, 5 автономных областей, 10 автономных округов, 6 краев, 49 областей, 1007 городов, 2066 поселков городского типа.

После сессии Верховного Совета меня пригласил к себе Леонид Ильич. Еще раз поздравил и произнес такую фразу: «Ну, мы надели на тебя большой хомут. Держись! Давай поговорим о работе».

Леонид Ильич довольно обстоятельно рассказал о задачах в области экономического и социального развития Советского Союза, а поскольку две трети валового производства создается в России, то и состояние Союза во многом определяется положением дел в России. «Правительство РСФСР должно всегда помнить о роли россиян в выполнении плана. Необходимо учитывать, что в России нет республиканской партийной организации. Вам не приходится принимать совместных решений, как это делают другие союзные республики. Выходите вы непосредственно на ЦК КПСС. Автономные республики, края и области понимают это. Секретари парткомитетов территорий по многим вопросам обращаются в Совет Министров России или в ЦК КПСС». Брежнев заметил, что необходимо усилить внимание к деятельности творческих союзов, к работе с интеллигенцией. Размышлял о том, как исправить положение в сельском хозяйстве. Критиковал работу бывшего Председателя Совмина РСФСР за безынициативность по решению давно наболевших российских проблем. Беседа длилась больше часа. Было видно, что Брежнев серьезно к ней готовился.

Я слушал и делал пометки в блокноте. В конце спросил, есть ли у меня вопросы. Я ответил, что пока нет, но когда разберусь с делами в республике, вникну в наиболее важные

проблемы, тогда вопросы могут появиться. А сейчас я хотел бы высказать два пожелания.

Я считаю, что необходимо разрешение на продолжение строительства Дома Советов РСФСР. Сотрудники Верховного Совета и Совета Министров работают в ветхих зданиях. В этом отношении Россия выглядит хуже, чем все остальные союзные республики, это, по-моему, даже неприлично.

Наступила пауза. Брежнев какое-то время размышлял. А потом сказал, чтобы я писал записку в Политбюро и передал ее лично Черненко и сказал ему, что делаю это по его указанию.

Так я и поступил. Дня через два получаю выписку из протокола заседания Политбюро, в которой изложено Постановление о разрешении Совету Министров РСФСР продолжить строительство Дома Советов Российской Федерации.

И второе пожелание, которое я высказал Брежневу, заключалось в необходимости оградить Россию от «затюкивания». Республикой стремятся управлять все, кому не лень, ущемляют ее интересы, принимают решения, затрагивающие интересы России без ведома ее руководства. Подчеркнул, что почувствовал это на себе, работая в российских областях. Брежнев задумался, а потом сказал: «Давай условимся, все вопросы, которые нужно решать с руководством Союза, ты согласовываешь со мной. Если кто-то будет вмешиваться — посылай к такой-то матери». Когда я спросил у Брежнева, кто меня будет представлять аппарату Совмина России, то он ответил, что представит сам. К концу дня он мне позвонил и сказал, что аппарат Совмина надо собрать завтра в 4 часа дня.

На встречу Брежнева с основным составом Совмина всех пригласить не могли, не позволяла вместимость зала заседаний Президиума. Леонид Ильич в самом начале выступления сказал, что не будет говорить о новом Председателе, так как все его знают, а закончил тем, что Политбюро рассчитывает на слаженную плодотворную работу Совмина.

Желающих выступить не было. Он пожелал успехов, и на этом встреча закончилась.

Брежнев попросил задержаться членов Президиума Совета Министров, а это все заместители председателя. Когда остальные вышли из зала, он сказал: «Я вас попросил задержаться, чтобы покритиковать. Россия могла бы иметь более высокие показатели развития, если бы руководство Совмина работало более инициативно. Дело ведь не только в Председателе Совмина. Вы все в ответе за положение дел в России. Прошу учесть это замечание в дальнейшей работе».

Состоявшаяся встреча проходила в самых первых числах сентября 1971 года. Все процедуры назначения и представления аппарату сотрудников состоялись. Когда я оказался в своем кабинете Председателя Совета Министров РСФСР, то невольно задал себе вопрос: «С чего начать?» Дело ведь новое, сложное.

Для начала побеседовал с каждым из своих заместителей. Они рассказали о положении дел в курируемых ими отраслях, в других звеньях управления. Были названы трудности и проблемы, требующие принятия незамедлительных решений. Стало ясно, что больше всего их в сельском хозяйстве, в легкой промышленности и в работе пищевых предприятий. Некоторые из заместителей указывали на недостатки в планировании российской экономики со стороны Госплана Союза. Состоялись встречи и знакомства с некоторыми завотделами Совмина, после чего я решил побывать в регионах, где полным ходом шла уборка зерновых.

Первой была Татарская АССР. Республика большая, с хорошо развитой промышленностью и крепким сельским хозяйством. В Татарии провел два дня, посетил вместе с руководством республики несколько колхозов и совхозов в разных районах. Познакомился с Казанью, с ее наиболее интересными местами.

Из Татарии перелетел в Башкирию. В этой автономной республике, как и в Татарстане, активно велась уборка зерновых. По территории Башкирская АССР в два раза превосходит Татарскую АССР, а плотность населения на один квадратный километр в Татарии примерно в 3,5 раза выше, чем в Башкирии. В Татарстане около половины населения — татары. В Башкирии примерно 26% башкир от общего количества населения. Горожан в Башкирии — 59%, в Татарии — 65. Обе автономные республики производят зерно, картофель, овощи, мясо, молоко, яйцо. В Башкирии получают довольно значительное количество меда. При посещении колхозов и совхозов этих двух автономных республик самыми острыми вопросами были: высокая нагрузка на зерноуборочный комбайн, что приводит к затягиванию уборки и потерям зерна; неудовлетворительное обеспечение кормоуборочной и особенно кормоприготовительной техникой. Цехи по приготовлению кормов не получают необходимых машин и оснащаются кустарно изготовленными агрегатами из списанных с эксплуатации тракторов, комбайнов и другой техники. На период уборки недостает грузовых машин.

Руководители хозяйств и районов жаловались, что установленные планы продажи хлеба государству завышены.

Если их выполнять, то в хозяйствах не останется зерна для населения и животноводства. Этот вопрос возникал почти в каждом колхозе и совхозе. Я, естественно, говорил, что урожайность зерновых далека от возможной. Необходимо добиваться ее повышения. Но в ответ слышал лишь упреки, что мало выделяется удобрений, недостает техники, а без этого не поднять урожайность. Дебаты были нелегкими, но спокойными. Критиковал руководителей за слабую продуктивность в животноводстве, особенно за низкие надои молока. Главное объяснение — слабая кормовая база и высокая яловость коров из-за неудовлетворительной организации искусственного осеменения. Везде руководители республик, районов и хозяйств остро ставили вопрос о строительстве. Специализированных строительных организаций на селе нет. Имеющиеся управления строительства, подчиненные союзным министерствам, загружены в городах, базы для сельского строительства не имеют. Вот и приходится строить так называемым хозспособом, нанимая шабашников. Работают они плохо, сроки срывают. Поэтому планы не выполняются. А строить требуется не только производственные объекты, но и жилье, и соцкультбыт.

Давно назревшие проблемы на селе ярко и выпукло видны не только на целине, но даже и в таких обжитых регионах, как Татарская и Башкирская АССР.

Проведя два дня в поездках из района в район, в беседах с руководителями, специалистами и рядовыми тружениками, я перелетел в Оренбургскую область. Это — один из крупнейших в России производителей зерна — яровой пшеницы и ржи. Выращивается гречиха, подсолнечник, картофель, овощи. Развито мясо-шерстное животноводство и другие отрасли. По территории немного меньше, а по численности населения далеко уступает Башкирии. Население примерно 3,8 млн. человек, в Оренбургской области — 2,1. Разница значительная, а если учитывать, что область освоила много целины и здесь интенсивно развиваются такие отрасли, как горнодобывающая, черная и цветная металлургия, добыча нефти и газа, машиностроение, легкая и пищевая промышленность, то можно смело сказать, что трудовых ресурсов здесь явно недостает. Область также известна всей стране знаменитыми оренбургскими пуховыми платками.

При посещении колхозов и совхозов руководители хозяйств и районов жаловались на отсутствие в нужном количестве зерноуборочной техники, грузовых автомобилей и рабочей силы. Наиболее остро говорили об этом в целинных совхозах. В область поступило несколько сот комбайнов с

юга России, подошли грузовые автомобили воинских частей, но всего этого недостаточно, чтобы в сжатые сроки завершить уборку. Не за горами осень, пора дождей и неизбежных потерь.

Первый секретарь обкома Коваленко с большой озабоченностью говорил о трудностях в сельском хозяйстве, просил доложить руководству страны о необходимости неотложных мер по обеспечению сельхозмашинами, критиковал недостатки в планировании. Баланс по продаже государству продукции растет, а необходимой, соответствующей росту объемов продаж помощи село не получает. Людей не хватает потому, что мало строится жилья, не создается минимально необходимых бытовых условий. А без постоянных квалифицированных работников село не поднять, даже если сельхозмашин будет в достатке. Явно завышены планы по продаже государству зерна и других видов продукции. Он с возмущением говорил, что не понимает дутые планы. От этого продукции больше не станет. Да и нереальный план не стимулирует роста производства. Критиковал он и такие непродуманные решения, как ликвидация некомплектных школ. На селе они сосредоточены в отделениях колхозов и совхозов. Как только школы закрываются, семьи с детьми уезжают, что, безусловно, сказывается на квалифицированных кадрах.

«Нами запланирована поставка яиц в ряд городов, — рассказал он, — на днях у меня был председатель одного колхоза, который обязан поставлять яйцо в Мирный (Якутия). Была отгружена первая партия. Хозяйство ожидает оплаты, но вместо денег получает иск в арбитраж за нанесенные колхозом убытки торговой организации Мирного. Вся партия яиц забракована. Большая часть разбита, остальные протухли на пути в Мирный. Вместо дохода колхоз терпит убытки. Разве колхоз виноват в происшедшем? Что теперь им делать? По всем этим вопросам он обращался в республиканские и союзный органы. Информировал сельхозотдел ЦК КПСС, рассказывал даже Брежневу, но положение не меняется».

В каждом из трех регионов я находился по два дня. Вернулся в Москву в субботу. В воскресенье работал над обобщением всего увиденного и услышанного. В понедельник на заседании Президиума Совмина рассказал об итогах поездки. Дал поручение приостановить ликвидацию некомплектных школ на селе, разобраться, на каком основании дано такое указание на места. Госплану и Минторгу поручил разобраться с поставкой куриных яиц и конкретным примером по Оренбургской области.

Госплану и Статуправлению предложил подготовить сравнительные таблицы по экономическим и социальным показателям всех союзных республик.

Во вторник выехал на машине посмотреть сельское хозяйство Калининской (ныне Тверской), Костромской и Псковской областей. Шла третья декада сентября. Стояла дождливая погода. Поехал по шоссе на Ленинград, а по ходу решил заезжать в колхозы и совхозы. При первой же попытке свернуть с асфальта на грунтовку, ведущую в одно из хозяйств, мы тут же застряли в грязи. Пошли пешком, благо до центральной усадьбы недалеко. Вот так примерно мы ездили по области, останавливаясь в колхозах и совхозах, небольших городах. Поздно вечером добрались до Осташкова, что на озере Селигер, на границе с Новгородской областью. Неописуемо красивые места, а впечатление тяжелейшее. Повсюду бездорожье, обрабатываемые земли — отдельными клочками и небольших размеров, кругом болота, заросшие камышом. Ранее существовавшие пашни заросли мелким кустарником и сорняками. Имеющиеся оросительные и дренажные системы не действуют, каналы и разводящаяся сеть заилились и заросли. Основной состав работающих живет на центральных усадьбах. Остальные, особенно пожилые люди, пенсионеры на хуторах. Каждый хутор насчитывает от двух до пяти домов. Обеспечить тут нормальные условия невозможно: магазины, медпункты не откроешь. Нет телефонной связи, не всегда подается электроэнергия. Руководители хозяйств через кооперативы завозят на хутора хлеб, продовольствие и товары. Машины приходят в определенные дни, но когда наступает распутица и зима, до хуторов добраться почти невозможно. Выручают тракторы и вездеходы. Местные власти считают необходимым ликвидировать в ближайшее время хутора, жителей переселить на центральные усадьбы или в другие, более крупные поселки. Но это не так просто сделать. Для переселяемых надо построить жилье, а денег нет. Даже если есть средства — некому строить.

И еще немалая трудность. Значительная часть хуторян, главным образом пожилые люди, сами не хотят переселяться с насиженных мест. Заявляют, что здесь они родились, здесь похоронены их предки и они не покинут эти места до конца своей жизни.

Немало и таких, у кого есть родственники, проживающие в городах. Они на лето приезжают со своими детьми и живут до конца августа, а то и дольше, чувствуют себя, как на даче. Покупают там продукты по очень низким ценам. Не-

которые бабульки говорили мне, что они привыкли к такой неустроенной жизни. Боятся только волков, которые могут напасть не только на скот, но и на человека. Особенно страшно зимой. Но ничего, и к этому привыкли.

Тверская область больше по площади, чем Псковская и Костромская, процентов на 35, а по населению — почти в два раза. Во всех хозяйствах области не хватает рабочих рук. Поэтому главная просьба — активно строить соцкультбытобъекты. Были бы квалифицированные специалисты, они бы и с даже имеющейся техникой справлялись со всеми видами работ.

Жилье выглядит настолько дряхлым, что большинство домов надо сносить и строить новые. Животноводческие фермы в большинстве деревянные, подгнили и держатся на подпорках. В помещении для крупного рогатого скота животные стоят по колено в навозной жиже. Доярки и скотники ходят по ней в резиновых сапогах.

Неудивительно, что животноводы первым делом просили обеспечить их резиновыми сапогами с высокими голенищами. Люди здесь трудятся в тяжелейших условиях, проявляя поистине героизм. Надои молока, привесы мяса на откорме скота низкие. И откуда им быть высокими, если заготавливают на зимовку скота по 14—16 центнеров кормовых единиц вместо положенных 26—28 центнеров. Причем заготавливаемые корма бедны белком, что сказывается на состоянии животных и их продуктивности. Главный корм — солома, сено — не всегда хорошего качества, а также отходы картофеля, овощей и совсем немного концентрированных добавок. Рацион, мягко скажем, скудный. На плохие корма и малое их количество списываются все недостатки в работе специалистов. Но из Москвы корма не привезешь! Зато в создании материально-технической базы на селе, внедрении научных форм ведения хозяйств Москва обязана активно помогать.

Такую же картину, те же проблемы я увидел и услышал в Костромской и Псковской областях. В одном из районов Костромской области при переезде из одного хозяйства в другое я увидел группу женщин — около 10 человек, косивших траву по обочинам дорог. Я подошел, представился. Они не поверили. Одна даже сказала, что у них такие большие начальники не бывают. Остальные поддержали ее. Пришлось показать удостоверение. Рассказали, в каком колхозе работают, как живут, в чем нуждаются. На вопрос, почему они так поздно косят траву, ответили, что вовремя ее некому косить. Все заняты на уборке зерновых. Они же работа-

М.С. Соломенцев — Председатель Совета Министров РСФСР.

На родных полях Липецкой области.

ют доярками. Кроме основной работы им дали задание скосить на обочине дороги траву. Интересуюсь, а сколько своих трудоспособных колхозников? Ответили, что трудоспособных почти и нет. Да и они уже пенсионерки, а вот вдобавок к основной работе косят траву ручной косой. Этот труд для здоровых мужиков, а не для пенсионерок. Колхоз обезлюдел, нужда заставляет работать и стариков, и старух. Но они не могут оставить скот в зиму без кормов, но и хлеб тоже под снег не оставишь. Вот и приходится работать с раннего утра до ночи. Спасибо горожанам за помощь, без них вообще не убрать ни зерновые, ни картофель. На мой вопрос, почему колхоз остался без трудоспособных людей, ответили, что на селе жить и работать трудно, много ручного тяжелого труда. Поэтому молодежь после семилетки рвется в профтехучилища и остается работать в городе. «Мы родители, — говорили они, — у нас у всех есть взрослые дети, мы не мешаем им уезжать в город. Мы вот всю жизнь копаемся в навозе, а домой придешь — тоже надо работать. У каждого свое хозяйство, которое требует немало труда. В городе жизнь лучше во всех отношениях. Мы не хотим, чтобы наши дети жили так же, как мы».

Закончили разговор тем, что пора и на селе создавать нормальные условия для работы и проживания. Молодежь тогда не будет уезжать. Станет жить и работать там, где родились.

Такие пожелания я слышал в почти каждой беседе с крестьянами, и не только в этих трех областях, а по всей Центральной России, особенно в нечерноземной зоне.

Партийные и советские руководители этих областей, когда я у них бывал, с тревогой говорили, что сельское хозяйство Нечерноземья требует неотложных мер, серьезной помощи колхозам и совхозам. В противном случае через несколько лет не останется и пахотных земель. Все трудоспособное население уйдет в города, останутся только пожилые люди со своим огородом и небольшим подворьем.

В Московской области обстановка на селе чуть лучше. Но область может производить и поставлять в Москву значительно больше молока, мяса, яиц, картофеля и овощей. Такие возможности есть у всех областей Нечерноземья. Об этом говорили и с расчетами на руках доказывали и руководители, и научные организации, занимающиеся проблемами сельского хозяйства. Конечно, потребуются немалые капиталовложения. Под впечатлением этих поездок дал поручение Госплану, Министерству сельского хозяйства, Министерству мелиорации и водного хозяйства республики подго-

товить справку о положении дел в сельском хозяйстве нечерноземной зоны.

Впечатлением о своих поездках по областям поделился с председателем Госплана СССР Николаем Константиновичем Байбаковым. Слушал он меня внимательно, не спорил, но я почувствовал в тоне его сомнение. Спросил, приходилось ли ему бывать в колхозах и совхозах этой зоны. Он ответил, что нет. Тогда я его попросил найти время и побывать хотя бы в одной области. Посоветовал просто поехать по дороге на Ленинград и по пути, сворачивая то в одну, то в другую сторону, посетить несколько хозяйств Калининской области, добраться до Осташкова, что на берегу Селигера. Добавил, что места там красивее, чем в Швейцарии. Он ответил, что это хорошая идея и он воспользуется моим советом.

Побеседовал я со своим первым замом по вопросам сельского хозяйства, он начал работу в этой должности на несколько месяцев раньше меня. Выяснилось, что ясным представлением о положении дел на селе нечерноземной зоны он не владеет, но слышал, что обстановка сложная. Поделился с ним своими впечатлениями, информацией руководителей областей. Сказал, чтобы он взял под контроль подготовку материалов о положении дел в сельском хозяйстве нечерноземной зоны, в том числе и по социальным вопросам.

Состоялись обстоятельные беседы с министром сельского хозяйства республики Флорентьевым, министром мелиорации и водного хозяйства Корневым. К слову, Флорентьев с 1956 по 1965 год работал первым секретарем Костромского обкома. Они оба знали о положении дел в Нечерноземье. Сказали, что просили Совмин принять необходимые меры по оказанию помощи селу этой зоны, но реакции не последовало, в том числе и от бывшего Предсовмина РСФСР Воронова. Они сами якобы оказывают некоторую помощь, но она мизерна, ибо возможности министерств ограничены.

Недели через две позвонил Байбаков и сказал, что побывал в колхозах и совхозах Калининской области. Доехал до Осташкова, там переночевал и возвращался в Москву с заездами в хозяйства. Увидев, в каких условиях живут и работают крестьяне, он ужаснулся. Сказал, что обстановка там даже хуже, чем я рассказывал. Начал ругать Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР и моего предшественника Воронова. Критиковал и своего первого зама, курирующего сельское хозяйство, за незнание истинного положения в целых регионах.

Я ответил, что в первом разговоре специально не сгущал краски, предполагая, что «иначе ты мне просто не поверишь».

Теперь главное — как исправлять положение. Мириться с запущенностью такого региона нельзя. В нем 29 областей, проживает 60 млн. человек. В этой зоне Москва, Ленинград, Свердловск, Пермь, другие крупные областные центры. Их надо обеспечить молоком, мясом, картофелем, овощами, яйцом. Если в сжатые сроки не остановить вымирание сельского хозяйства Нечерноземья, село останется без людей. Думаю, что следует безотлагательно готовить предложения, какими мерами поднимать село Нечерноземья, и вносить их в Политбюро и правительство Союза. Байбаков согласился, но тут же добавил, чтобы я учел, что очередная пятилетка уже идет. На пять лет вперед все финансовые и материальные ресурсы распределены. Где взять дополнительные? Источник один — перераспределение внутри России. Твердо отвечаю, что только в одной нашей республике таких ресурсов не найдешь. После долгих разговоров я сказал, что Совмин РСФСР внесет соответствующие предложения в директивные органы Союза.

Учитывая, что годовой план развития хозяйства СССР на 1972 год еще не утвержден, я решил проинформировать Косыгина о положении дел в Нечерноземье. Попросить его найти время побывать хотя бы в нескольких хозяйствах Подмосковья. Выслушав мою далеко не полную информацию, он задал несколько вопросов и сказал, что такой тревожной информации он ни от кого еще не получал, поэтому постарается побывать в регионе. Потом посоветуемся, какие меры предпринимать. Я настойчиво доказывал, что в российском бюджете нужных средств нет, следует искать дополнительные ресурсы в пределах всего Союза. Делать это надо уже с плана на 1972 год. Косыгин ответил, что будем думать.

Время шло. Специалисты подготовили необходимые статистические материалы и некоторые проекты принципиального характера. Настоятельно предлагали обратиться в Политбюро с просьбой принять Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР с указанием конкретных мер организационного, хозяйственно-экономического и социального характера для подъема сельского хозяйства и всей экономики региона, коренного улучшения жизни и закрепления кадров в колхозах и совхозах. Особое внимание уделять мелиорации земель. За годы войны и послевоенный период много земли оказалось заброшено, она заросла кустарником, расширились площади заболоченных земель. Наиболее ярко это видно в областях, находившихся под немецкой оккупацией. Здесь сельские жители да и немало людей в городах проживают в землянках и полуземлянках. Я видел это

сам. В Белоруссии и всех трех прибалтийских республиках почти все земли за послевоенный период мелиорированы. Мелиорация осуществлялась с помощью всей страны, в том числе и России. Характерный пример. В РСФСР построен единственный завод по производству известняковой муки. Мощность его — 1,2 млн. тонн в год. Вся мука отгружалась в Белоруссию, тогда как для раскисления почвы только в нечерноземной зоне требовалось 65 млн. тонн. В Нечерноземье требовалось провести два вида работ по мелиорации: культурно-технические — освобождение почвы от кустарника и камней, осушение заболоченной части полей и орошение.

Вырисовывался огромный объем работ в социальной сфере — строительство жилья и соцкультбытобъектов; дорог с твердым покрытием; упорядочение и реконструкция электросетей; телефонизация. Требовалось создать и отремонтировать множество животноводческих ферм, производственных и хозяйственных помещений. Расчеты показывают, что подъем сельского хозяйства в комплексе с решением социальных вопросов потребует больших материальных и финансовых затрат, напряженного труда в течение не одного десятка лет. Окончательно убедился, что делать это необходимо не откладывая.

Приняли решение готовить записку с обоснованием принятия развернутого Постановления Политбюро и Совета Министров СССР и приступить к подготовке развернутого проекта Постановления Политбюро ЦК КПСС и правительства СССР.

Наступил момент, когда я посчитал, что располагаю достаточным материалом, чтобы проинформировать Л.И. Брежнева. Он меня принял и внимательно выслушал. Из его вопросов я понял, что он не знал об истинном положении дел в сельском хозяйстве России. Удивился, почему молчал Воронов, почему его не информировали ни сельхозотдел ЦК, ни Госплан, ни правительство. Согласился с необходимостью срочных мер по исправлению положения.

«Учитывая важность региона, сложный объем работ и большие затраты, — сказал я, — необходимо принять совместное Постановление Политбюро ЦК и Совмина СССР».

Он ответил, чтобы я писал обстоятельную записку в Политбюро.

Позже мне позвонил А.Н. Косыгин и сказал, что познакомился с обстановкой в некоторых сельских районах Московской и Тверской областей, впечатление действительно очень тяжелое. «Но я, — говорит, — видел и хорошие хозяйства в Московской области. Их пример показывает, что в Нечерноземье можно производить в несколько раз больше зерна, мяса, молока, яиц, картофеля, овощей, в том числе в теплицах. Но для этого нужны хорошие руководители, постоянные работники, нормальная материально-техническая и социальная базы, а этого нет. Сейчас только один выход — исправлять ошибки. Из бесед в хозяйствах я понял, что затраты потребуются очень большие. Но где их взять?»

В разговоре с Косыгиным я почувствовал, что он своими впечатлениями делился с Брежневым.

Первый шаг сделан — информация дошла до первых лиц страны, что очень важно.

Сельское хозяйство, однако, не единственная проблема России. Во время пребывания в Калининской области мне показали только что открытый в самом центре Калинина универмаг, разместившийся в красивом трехэтажном здании. Прошлись по всем этажам, вдоволь поговорили с покупателями. Люди восторженно говорили о новом магазине. Действительно, здание построено добротно, много товаров. Во всех секциях, кроме одной, где продается верхняя одежда, полно покупателей. Там мы и задержались, чтобы выяснить, почему так мало покупателей. Продавцы объяснили непопулярность одежды грубостью ткани и мрачным цветом. Критиковали и блеклость хлопчатобумажных тканей. Правда, отметили, что женские пальто стали шить с хорошими воротниками из натурального меха, на них сразу появился спрос.

Пригласил своего заместителя по легкой промышленности и бытовому обслуживанию Евдокию Федоровну Карпову, рассказал о разговоре в Калининском универмаге. Она сказала, что блеклые и мрачные тона тканей и будут такими, так как хороших красителей мы не производим, а для закупки за рубежом нет валюты. Условились подробно рассмотреть это, как только она подготовит необходимые материалы. Попросил ее подумать, не стоит ли нам собрать вместе специалистов текстильной и швейной промышленности и поговорить о качестве продукции, ведь 78% производимых в Союзе тканей изготавливается в России. Решили, что такое совещание провести необходимо.

В первые же дни работы Председателем Совмина РСФСР почувствовал необходимость разобраться в структуре государственного и партийного руководства в республике. Известно всем, что руководящей силой общества была КПСС. Между съездами руководящую роль партии осуществлял ЦК КПСС, по вертикали: через ЦК компартий союзных респуб-

лик, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы и парткомы первичных парторганизаций.

В России республиканской партии не было. Россией, автономными республиками, краями и областями занимался напрямую ЦК КПСС. От этого возникало много проблем.

Все союзные республики наделены правами самостоятельно решать вопросы, входящие в их компетенцию, не обращаясь в союзные инстанции. И решали они их, исходя из собственных интересов, что вполне закономерно. России же при решении вопросов, требующих согласования с партийными органами, приходилось иметь дело не с республиканским партийным комитетом, а с союзным. Любой заведующий отделом ЦК рассматривал наши вопросы с позиций не российского, а союзного органа, и это имело немалое значение. Наиболее важные решения союзные республики принимали совместным Постановлением ЦК Компартии республики и Совета Министров. В них давались поручения не только советским и хозяйственным органам, но и партийным комитетам, вплоть до первичек. Совмин РСФСР не имел права, естественно, в своих постановлениях делать какие-либо записи в адрес парткомов.

А от парткомитетов очень многое зависело, в том числе и служебная карьера любого руководящего работника. Руководящая партия подбирает и руководящие кадры во все звенья управления. Правда, во всех отделах ЦК были замы, курирующие РСФСР. Но это далеко не властная должность. Им приходилось заниматься исполнением поручений, контролем. Они не были лоббистами, в хорошем смысле этого слова, интересов России. Их возможности не шли в сравнение с возможностями ЦК компартий союзных республик. Я считаю, что это серьезно мешало нормальному развитию Российской Федерации. ЦК КПСС, занятый союзными проблемами, не мог дойти до всех уголков такой огромной республики. Это просто нереально.

Немало примеров, когда правительственные, госплановские, министерские и другие союзные структуры решали в обход Совмина республики с руководителями российских краев, областей и АССР вопросы, входящие в компетенцию правительства России. А при наших протестах заявляли: «А мы этот вопрос согласовали с партийным и советским руководством области (края или АССР)». Госплан и Минфин Союза дошли до того, что позволяли себе в течение года делать изъятия из утвержденного Верховным Советом бюджета России в пользу другой республики или союзного министерства. Когда я об этом стал говорить с Байбаковым, он

все отрицал. Однако позже в беседе один на один признался, что такие случаи бывали. Возникали они чаще всего после посещения первыми лицами страны союзных республик. На просьбы об оказании помощи они что-то обещали. Вернувшись из поездки, давали поручение Госплану оказать помощь. А где Госплан возьмет дополнительные ресурсы? В резерве ничего нет. Источник один — у кого-то отнять и передать другим. Чтобы не ссориться со всеми республиками, брали у одной — у России. Так выполняли поручение большого руководителя. Были и такие «горячие головы», которые вносили в соответствующие инстанции предложения по кадрам, минуя Совмин РСФСР. Можно привести другие примеры непозволительного отношения к России. После первой беседы с Брежневым, когда он пообещал не допускать «затюкивания» России, я собрал руководящий состав правительства и потребовал не допускать вмешательства в дела республики, тем более в обход руководящих структур России.

Подверг резкой критике таких руководителей, которые вели себя угодливо перед чиновниками союзных органов, не отстаивая интересы России. Такие явления должны быть исключены. В других союзных республиках без ведома ЦК Компартии республики никто не осмелится совершать действия, какие допускают в отношении России. В неуважительном отношении к РСФСР прежде всего повинен Совмин РСФСР. Он должен жестко пресекать любые поползновения такого рода, вплоть до разбора на Политбюро.

Понятно, что мои распоряжения не всем нравились. Я знал об этом, но свою позицию менять не собирался. Республикой должно управлять правительство, то есть Совет Министров, и нести всю полноту ответственности за положение дел в России.

С первых шагов на руководящей работе — еще с должности начальника цеха завода — я всегда соблюдал один простой принцип: поставили меня на руководящий пост, определили мои задачи и функции, но дайте и власть! Я, люди, не диктатор. Люблю советоваться, обсуждать, коллегиально искать и находить разумные решения. Когда же они приняты, все, кого это касается, должны строго, с проявлением инициативы их выполнять, соблюдать порядок, дисциплину. Не диктатура руководителя нужна, а именно строгость в самом хорошем понимании. Там, где власти нет, царит словоблудие и неразбериха.

Наглядный пример тому — положение, в котором оказалась Россия в августе 1998 года. Положение это можно оха-

рактеризовать как крах — политический, экономический и финансовый. Серьезный урок для всех россиян, которые выбирают президента, депутатов, губернаторов, властные структуры любого уровня. К сожалению, многие избиратели подходят к выборам легкомысленно, верят в обещания кандидата. Этим же объясняется то, что в числе избранных оказываются люди с криминальным прошлым, а то и настоящим, взяточники и хапуги, награбившие народные деньги. Перед выборами и в день выборов эти негодяи задаривают избирателей деньгами, продуктами, водкой. Многие избиратели клюют на это и выбирают недостойных людей. Я убежден, что кандидатов должны выдвигать трудовые коллективы, хорошо их знающие.

Совмин России располагал заметно меньшими возможностями для влияния на подбор кадров, чем остальные республики СССР. О причинах я уже говорил. Это обстоятельство требовало по-новому строить отношения со всеми структурами государственной и партийной власти, искать и находить максимально лучшие для России решения. Новые отношения складывались не на основе каких-то келейных сговоров. Этого не было и не могло быть. Конечно, бывали споры, горячие дебаты, но они носили деловой характер. Заслуживает разговора и структура органов государственного управления.

На первый взгляд, она полностью соответствует Конституции РСФСР.

Есть законодательный орган — Верховный Совет и его Президиум. Есть исполнительная власть — Совет Министров и его Президиум. Однако в составе правительства, во всей управленческой структуре не было многих министерств и других нужных звеньев. Сложилось это в силу ряда причин субъективного характера. В других союзных республиках они есть.

В республике не оказалось Министерства внутренних дел. Когда-то оно было, но во второй половине 60-х годов, когда во главе партии и государства стоял Хрущев, Министерство внутренних дел Союза ССР было преобразовано в Министерство общественного порядка. По какой причине и с какой целью это было сделано, не знаю, но думаю, с целью показать, что в обществе идут процессы демократизации.

Пришло новое руководство. Через непродолжительное время было решено упразднить Министерство общественного порядка и на базе Министерства внутренних дел России образовать Министерство внутренних дел Союза ССР. Думаю, в этом решающее значение имел кадровый состав. Так Россия осталась без Министерства внутренних дел. Хорошо ли это? Нам доказывали, что так лучше для России. Неправда. Хотя министр Щелоков клялся и божился уделять России максимальное внимание, это были только слова. Более того, Щелоков серьезно опасался, что я смогу добиться создания МВД России. Мне было хорошо известно, как активно он обрабатывал Брежнева, чтобы этого не произошло.

Меня не послушали, Министерство внутренних дел РСФСР так и не было создано. Нашлись эксперты, считавшие нецелесообразным иметь в столице два МВД. А что, мол, будет делать союзное министерство, если власть в России перейдет к республиканскому органу?

Щелоков действительно активно откликался на наши просьбы, предложения. Но нужны не отклики, а постоянная работа аппарата. Понимая убогость такой структуры, Совмин взял на себя большую долю работы с региональными управлениями МВД. Мы систематически контролировали их, слушали на Президиуме Совмина отчеты, проводили республиканские совещания, но компенсировать отсутствие республиканского министерства все-таки не могли. Необходима была повседневная работа. Считаю, что отсутствие МВД России отрицательно сказывалось на криминогенной обстановке.

Не было в РСФСР и республиканского КГБ, хотя во всех остальных союзных республиках они были. Почему так? На мои вопросы отвечали, что, мол, зачем он вам нужен, когда рядом с вами большой Комитет госбезопасности СССР. Что это, ущербность мышления, отсутствие элементарных понятий о принципах управления или какая-то боязнь? Или все вместе взятое? Выходит, каждой союзной республике, каждой АССР, краю, области нужно такое важное звено управления, а России нет. Явный нонсенс.

Изредка я получал информацию от КГБ, МВД. Но только эпизодически. Продуманной системы сотрудничества не существовало. В то время как Совмину России информация, прежде всего внутриреспубликанского характера, была очень нужна.

Не было Министерства связи. Во всех других союзных республиках оно имелось. Согласитесь, услугами связи пользуется каждый гражданин с детского возраста. Я не встретил ни одного человека на разных ступенях власти, кто мог бы внятно объяснить, почему Россия не должна иметь Министерство связи. Какая необходимость вешать заботы о работе почтовой службы, доставке газет, писем, работе теле-

фонных узлов российского региона на союзное министерство, а следовательно, союзное правительство? Что, в таком огромном государстве, как Советский Союз, не было более важных проблем? Предостаточно. Нельзя было концентрировать в союзном центре все властные вопросы. Следовало четко распределить властные полномочия между всеми уровнями власти. Не тащить в центр мелкие вопросы, не умалять роль местных органов власти, а, наоборот, повышать их ответственность за положение дел в своем регионе — от республики до сельского Совета. Для этого им нужно было дать полномочия.

Выскажу свое глубокое убеждение: директивные органы страны допускали ошибку, не передавая значительной части своих полномочий, не имеющих общегосударственного и стратегического значения, республикам, краям, областям. Что снижало не только их инициативу, но и ответственность.

Кстати, проблема эта не решена по сей день, хотя президент и заключает с регионами договоры о разграничении полномочий. До сих пор не выработана концепция и принципы разделения власти между центром и субъектами Федерации. Пока нет этого документа, нельзя и заключать какие-либо соглашения, тем более под давлением эмоций с обеих сторон. При этом очень важно учитывать, что в число субъектов входят автономные республики, края, области. А это не одно и то же. Это суть разные субъекты. Тут и национальный вопрос, и местонахождение, и размер территории, и количество проживающих — все имеет огромное значение, даже возраст региона.

В России не было республиканской Академии наук, Академии сельскохозяйственных наук. Это при поистине огромном сельском хозяйстве. В то время в РСФСР насчитывалось 24 тыс. колхозов и совхозов. Республика давала основную долю почти всех видов сельскохозяйственных продуктов от общего производства их в СССР.

Добавлю, на Украине имелось Министерство черной металлургии, в Казахстане — Министерство цветной металлургии. Во многих республиках были министерства строительства. В России этих министерств не существовало, хотя объемы производства металлов и масштабы строительства здесь намного больше.

В РСФСР по существу отсутствовали республиканские средства массовой информации, в том числе телевидение и радиовещание. Газета «Советская Россия» начала выходить только в июле 1956 года небольшим тиражом.

Не было и республиканской молодежной комсомольской организации.

Некоторые мудрецы, не испытавшие на собственном опыте особенностей государственного и общественного управления, спрашивали: «А зачем России республиканские министерства, средства массовой информации, общественные организации?» Россией занимаются непосредственно ЦК КПСС, союзные организации, министерства и ведомства. Она, мол, в более выгодном положении, чем остальные республики. Поговаривали, что при таком особом положении она получает от союзного государства больший «кусок пирога», чем другие. Поверьте мне, поработавшему на всех уровнях инженерной, хозяйственной, партийной и государственной власти, что такое мнение — величайшее заблуждение, плод недомыслия или незнания истинного положения вещей. Не исключаю, что это чувство ревности, а может быть, просто злопыхательство.

Наши братские республики располагали всем арсеналом властных и общественных структур, средств массовой информации для влияния на население, проводили республиканские партийные и комсомольские активы, хозяйственные совещания по развитию народного хозяйства. На них приглашали рядовых работников — передовиков производства. Средства массовой информации нацеливали на успешное решение хозяйственных и социальных вопросов республики, успешное претворение в жизнь поставленных задач. Согласитесь, это сильные рычаги как государственного управления, так и общественного влияния.

Что касается союзных структур, которые должны были заниматься и российскими делами, то у них на первом плане стояли проблемы Союза, а не России. СМИ, конечно, не могли совсем обходить российскую жизнь, но глобальных подходов к проблемам России не было. Когда я спрашивал редакторов газет или работников телерадиовещания, почему они о России дают материалы редко, мне отвечали, что они союзный орган, поэтому должны рассказывать о всех республиках, а площадь газеты или время на телеэкране и радио ограничены. Их можно понять. Но следовало бы и понимать, что у России своих СМИ нет, а проблем российского значения хоть отбавляй.

Удалось, правда, добиться согласия ЦК на проведение республиканских активов по итогам хозяйственного и социального развития за год. На них присутствовали обычно один из секретарей крайкомов и обкомов партии, председатели Совета Министров АССР, председатели крайисполко-

мов и облисполкомов, руководители наиболее крупных городов и районов, министры РСФСР, министры или их заместители союзных министерств, представители профсоюзов и комсомола, представители науки, ответственные работники аппарата Совмина РСФСР и значительное количество передовиков производства всех отраслей независимо от ведомственной подчиненности. Интересно, что первые же выступления после моего доклада начинались со слов благодарности за то, что собран республиканский актив. Почти все подчеркивали, что в других республиках проводятся активы не только по итогам года, но и по другим вопросам, а в России никогда раньше не проводились. Это ненормально. Перед Россией, как и перед другими республиками, стоят серьезные задачи. Почему мы не можем подвести итоги развития РСФСР, рассказать о сделанном, подвергнуть критике недостатки и вышестоящие органы, поделиться своим опытом работы, внести предложения или просто по-человечески пообщаться со своими коллегами?

На активах подводились итоги соревнования между субъектами Федерации. Победителям вручались Красное знамя, почетные грамоты и другие награды. Актив принимал важные решения. Заканчивалось все хорошим концертом. Люди были очень довольны: они слышали живое слово о жизни в республике, могли многое наболевшее сказать в адрес республиканских, союзных, и местных властей. Очень интересными бывали выступления рядовых рабочих, крестьян, специалистов, ученых, деятелей культуры, образования, медицины.

На таких активах присутствовали представители ЦК КПСС, Совмина СССР, Госплана Союза. После того как мы провели три или четыре таких актива, нам было рекомендовано, со ссылкой на высокое руководство, больше их не проводить. У меня сложилось впечатление, что кому-то из высшего руководства не понравилась критика с мест, нередко звучавшая в их адрес. Тем более что мы призывали участников актива меньше говорить о достижениях, а вскрывать недостатки, ошибки и упущения в работе, находить средства их исправления.

Газета «Советская Россия» всесторонне освещала на своих страницах материалы активов: доклад, выступления в изложении, принятые решения. Впредь мы решили по наиболее важным проблемам и итогам работы за год проводить расширенные заседания правительства с приглашением соответствующих руководителей с мест, представителей союзных структур, ученых, специалистов. Обычно всегда присутствовали работники ЦК КПСС, ЦК комсомола и профсоюзов.

Все детали управленческой структуры РСФСР изложить невозможно. Для этого потребуется отдельная книга. Остается только подытожить, что недостаточность республиканской структуры управления хорошо понимали на местах. Недоумевали и коллеги из союзных республик. Решил переговорить с министрами союзных министерств. Картина оказалась пестрой. Одни не видели необходимости создавать республиканскую ступень, другие с пониманием относились к нашей позиции, но заявляли: «Так уж сложилась ситуация, к ней приспособились и вряд ли стоит ее ломать». Третьи воспринимали наше стремление иметь полный набор властных структур как усиление влияния российского руководства.

Правда, после долгих хождений по мукам, множества бесед и разъяснений о недостатках в структуре республиканского управления с руководителями самого высокого ранга произошла некоторая подвижка.

В 1943—1946 годах председателем Совета Народных Комиссаров России работал А.Н. Косыгин. Одновременно он являлся заместителем председателя СНК СССР. Он сам мне рассказывал о том периоде и подчеркивал, что такое его положение помогало влиять на союзные министерства в вопросах, касающихся Российской Федерации. В период работы его Председателем Совмина СССР было образовано Бюро ЦК КПСС по РСФСР, некоторые Отделы ЦК по РСФСР.

Г.И. Воронов являлся одним из замов председателя Бюро. Председателем же был Н.С. Хрущев. Это показывает, что и в те годы руководство страны видело несовершенство управленческих структур РСФСР.

Должен сказать, что Бюро ЦК КПСС по РСФСР не влияло должным образом на положение дел в республике. Да и как оно могло влиять, когда вся власть находилась в руках Хрущева. А у него на первом плане всегда были дела союзного значения. С приходом Брежнева Бюро ЦК по РСФСР было ликвидировано.

Положительная подвижка, о которой я сказал, проявилась в том, что нам разрешили образовать Министерство связи, Сельскохозяйственную академию с филиалами в Новосибирской области и Ленинграде (по Нечерноземью). Поручили Академии наук СССР передать руководство научными организациями России первому вице-президенту, руководителю Сибирского отделения АН. Удалось перевести Си-

бирское отделение АН и филиалы академии, расположенные в Российской Федерации, с союзного бюджета на российский. Это означало, что филиалы в административном и хозяйственно-финансовом отношениях теперь подчинены Совмину России. Совмин республики начал оказывать финансовую и другую помощь научным организациям, что положительно сказывалось на росте их научного потенциала. В аппарате Совмина создали отдел науки.

Вопрос о создании Министерства тяжелой промышленности и структур силовых министерств, кроме МВД, мы не ставили.

На телевидении, несмотря на тупое сопротивление Лапина, нам выделили три часа вещания на Россию.

Новые структуры управления были созданы довольно быстро. Комплектование штатов шло за счет специалистов высокого класса, с опытом работы в соответствующей отрасли. Первые шаги показали, что принятые решения были правильными. Министерство связи в первые же месяцы разработало и начало осуществлять программу по улучшению почтовой службы и, что особенно важно, по телефонизации России, уделяя особое внимание сельским районам. Дополнительные затраты изыскивались за счет республиканских резервов, местных источников, в том числе предприятий и организаций.

Активно начала работать Академия сельскохозяйственных наук. Ее возглавил крупный ученый, действительный член Всесоюзной Академии наук Николай Семенович Шатилов. Перед российскими учеными была поставлена задача активно внедрять научные методы ведения сельского хозяйства с учетом местных условий и опыта. Академия провела огромную работу вместе с колхозами и совхозами по разработке и внедрению научных систем земледелия, производства продукции животноводства, по организации искусственного осеменения животных, племенной работы, правильного кормления.

Хотел бы отметить предложения академии по увеличению производства зерна. Они отличались от общепринятых, где упор по-прежнему делался на увеличение посевных площадей. Наши ученые и руководители хозяйств доказали, что такая возможность исчерпана. Если и расширять площади, то разве за счет паров, их всего 8% вместо требуемых 14. Ученые предлагали повысить урожайность за счет совершенствования структуры посевных площадей, выведения новых, более продуктивных сортов, четкого соблюдения севооборотов, технологической дисциплины, сокращения сроков работ — от вспашки зяби до уборки урожая, внесения минеральных удобрений.

Начали борьбу и с завышенным планированием. Постановлением ЦК и Совмина СССР нам был установлен план посева зерновых на 83 млн. гектаров. Фактически посевная площадь зерновых в России составляла 74—75 млн. гектаров. Я категорически не согласился и объяснил почему. Через некоторое время получаю Постановление, в нем значится — 81 млн. гектаров. Я был в недоумении, почему документ принят без обсуждения на Политбюро. Позвонил Брежневу и сказал, что не могу рассылать на места планы посевных площадей исходя из завышенных 81 млн. гектаров. Этот документ вызовет негодование. К тому же мне непонятно, почему Постановление ЦК и Совмина принято без обсуждения на Политбюро. Брежнев внимательно меня выслушал и сказал: «Ну и не рассылай!»

Как же все-таки получилось, что такое важное Постановление прошло без обсуждения на Политбюро? Думаю, что так поступить Брежневу предложили секретарь ЦК по вопросам сельского хозяйства Ф.Д. Кулаков и завотделом сельского хозяйства ЦК В.А. Карлов, с которыми я разговаривал, доказывая нереальность 81 или даже 80 млн. гектаров. Они не прислушались. Думаю, были разногласия и с другими республиканскими. Понимая, что на Политбюро это Постановление не пройдет, они уговорили Брежнева и Косыгина принять Постановление опросом, тем более что оно завизировано Госпланом и Минсельхозом СССР. Но фразы Брежнева — «ну и не рассылай» мне было вполне достаточно. Я успокоился. С моих плеч свалился огромный груз.

Глава 2

ПРОЕКТ ПЕРЕБРОСКИ СИБИРСКИХ РЕК

Появилась возможность при подготовке проектов Постановлений Совета Министров привлекать академическую науку. По инициативе Сибирского отделения Академии наук и местных органов власти был подготовлен проект постановления о мерах по ускорению темпов экономического и социального развития Сибири и Дальнего Востока с учетом природно-климатических условий и большой протяженности границы с Китаем. Проект очень тщательно прорабатывался не только с местными властями, но и с участием научных и хозяйственных организаций, пограничных войск.

Постановление было принято и взято под контроль Совмином республики.

Многим известно, с каким жестким противоборством между сторонниками и противниками обсуждалось предложение о переброске вод сибирских рек в Среднюю Азию. Родилась эта идея, видимо, в руководящих кругах среднеазиатских республик. Я узнал об этом в первой половине семидесятых годов.

Как-то накануне выходного дня мне позвонил заведующий Отделом сельского хозяйства ЦК КПСС В.А. Карлов и передал, что «завтра в НИИ мелиорации и водного хозяйства Союза состоится совещание по переброске вод сибирских рек в Среднюю Азию, на которое приглашаетесь и вы, и другие работники Совмина России». — «Почему так поздно сообщили об этом? Вопрос важный, и к его обсуждению необходимо хорошо подготовиться». Карлов пытался успокоить меня тем, что совещание носит информационно-ознакомительный характер.

На совещание я пригласил своего первого зама Васильева, министра мелиорации и водного хозяйства Корнева, министра сельского хозяйства Флорентьева и завотделом сельского хозяйства Совмина Батурина. На совещании присутствовало порядочное количество народа, в том числе А.Н. Косыгин и Ф.Д. Кулаков. В зале развесили множество географических карт и таблиц.

Докладывал директор НИИ. Он обосновал предложение тем, что в республиках Средней Азии ощущается острый дефицит воды для полива, это негативно сказывается на развитии экономики и снижает возможности выращивания хлопка. В Сибири же избыток водных ресурсов. Для того чтобы повернуть часть рек в Среднюю Азию, необходимо построить канал протяженностью более тысячи километров. Стоимость строительства по предварительным расчетам составит 8 млрд. рублей. Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР готово взяться за строительство канала в сроки, которые будут установлены. Докладчику было задано много вопросов. На некоторые из них он давал очень неопределенные ответы. Он по существу ничего не мог сказать об экологических последствиях такой переброски для Сибири, о том, как поведет себя вода, перейдя из холодного сибирского климата в жаркий среднеазиатский. Некоторые говорили, что стоимость строительства канала сильно занижена. Другие удивлялись, откуда у Министерства мелиорации появились возможности строить грандиозный канал, если оно не выполняет нынешний план.

После совещания я собрал у себя представителей Сибирского отделения Академии наук, Минмелиоратводхоза и Минсельхоза республики, а также регионов, через которые предполагалось провести канал, а из рек взять воду, и поручил разобраться с предложением, которое мы услышали. Свои соображения представить Сибирскому отделению Академии наук, которое обобщит материалы и даст Совмину официальное заключение. Позвонил всем первым секретарям обкомов, крайкомов и попросил проконтролировать выполнение поручения, а подготовленные материалы обсудить на совместном заседании бюро обкома и облисполкома.

Ошибаться в таком серьезном деле нельзя. Вопрос решили обсудить и на заседании Президиума с приглашением всех заинтересованных сторон. Договорился с директором НИИ, чтобы доклад сделал главный инженер проекта. Заседание готовилось очень тщательно. Обсуждение длилось несколько часов. И опять докладчик на многие вопросы не смог ответить.

В Постановлении Президиума было отмечено, что представленные материалы не дают оснований для окончательного решения. Требуется более глубокая проработка вопросов, связанных с проведением столь масштабных работ. Пока Россия не получит убедительных ответов, она не сможет поддержать проект. На этом заседании присутствовали представители заинтересованных регионов, Сибирского отделения Академии наук, Республиканской РАСХНИЛ (Российская академия сельхознаук).

Постановление Президиума Совмина России, видимо, серьезно встревожило союзные организации, которые поддерживали проект переброски. В их числе Госплан СССР, сельхозотдел ЦК КПСС, Минмелиоратводхоз.

Через некоторое время Байбаков собрал у себя на совещании всех, кого касалась эта проблема. Я попросил пригласить первых секретарей обкомов. Он это сделал.

Подавляющее большинство выступавших проект не поддержали. Они были подготовлены лучше, чем защитники идеи переброски рек, и обоснованно предупреждали, что этого делать нельзя ни по экономическим, ни по экологическим соображениям.

Вскоре после совещания Байбаков съездил в Среднеазиатские республики. Там его так накачали, что он всему руководству Союза стал доказывать необходимость и целесообразность проекта. Звонил и мне. Убеждал не возражать. К этому времени появились убедительные доводы против переброски, и некоторые из них я упомянул в разговоре с ним.

Байбаков пытался их парировать, но звучало это очень неубедительно. Складывалось впечатление, что люди, затеявшие этот грандиозный проект, не располагают нужным объемом материалов и знаний. Похоже, что в обсуждении столь серьезного вопроса основную роль начали играть не доводы разума, а завышенные амбиции.

Вскоре Байбаков опять собрал совещание с участием представителей регионов РСФСР и республик Средней Азии, но явной поддержки проекта не добился. Договорились продолжить работу. Президиум Совмина России еще дважды обсуждал эту проблему. На последнем заседании был заслушан обстоятельный доклад Сибирского отделения Академии наук СССР о результатах изучения предложения о направлении вод сибирских рек в Среднюю Азию. С докладом выступил академик Аганбегян. Он доложил, что в результате проведенных исследований, изучения материалов, заключений и предложений, поступивших от регионов Сибири, и проведенных расчетов Сибирское отделение Академии наук пришло к единодушному мнению, что оно не может поддержать идею переброски сибирских рек в Среднюю Азию. Категорически возражает не только против проекта, но и против самой идеи. Доложил, что стоимость проекта строительства канала и разводящей системы составит, как показывают расчеты, не 8, а 96 млрд. рублей. НИИ Минмелиоратводхоза подсчитал лишь затраты на строительство канала до Средней Азии и без учета создания разводящей системы, что в корне неправильно. Цель строительства — подать воду потребителю, а не только подвести ее к границе региона. Но и строительство канала только до границы Средней Азии — назовем его головной частью — значительно превысит 8 млрд. рублей. Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР не располагает мощностями, чтобы кроме нынешнего объема работ, с которым оно, кстати, не справляется, вести еще и столь крупную стройку. Потребуются большие средства, высокопроизводительная техника, дополнительные трудовые ресурсы. Строительство канала приведет к выводу из землепользования большого количества земель, особенно вдоль канала, в том числе за счет дренирования. При эксплуатации будут большие потери воды за счет того же дренирования и испарения. Сложна проблема переноса поселков, которые окажутся в зоне строительства. Затраты на это будут немалыми, и люди будут противиться переселению.

Сложной оказалась и экологическая сторона проекта. Ни науке, ни практике неизвестно, как поведет себя холодная сибирская вода в Средней Азии. Есть довольно убедительные суждения, что в жарком климате она станет непригодной для питья и полива. В ней может появиться большое количество микроорганизмов, опасных для здоровья человека, растений и т.д.

Доклад Аганбегяна был очень обстоятельным. Все его основные положения подтверждались научными разработками, расчетами, накопленным практическим опытом. Говорил академик спокойно, без эмоций, не чувствовалось какой-либо предвзятости. Ему задали много вопросов. Отвечал он на них уверенно. Чувствовалось, что проблему он изучил детально. Обсуждение было бурным, подчас весьма эмоциональным.

На заседании очень резко выступили против переброски рек представители краев и областей Сибири. Говорили они об этом эмоционально, но и доказательно. Присутствующие на заседании Президиума Совмина представители ЦК КПСС, Совмина и Госплана СССР, Минмелиоратводхоза и его головного НИИ в обсуждении не участвовали, но слушали внимательно.

Переброска сибирских рек в Среднюю Азию взволновала значительную часть населения России. Об этом много говорили, писали. Активность обсуждения объяснялась еще и тем, что шла разработка очередного пятилетнего плана на 1976—1980 годы. Сторонники проекта делали все, чтобы заложить в пятилетку начало строительства канала. Однако сделать это Байбакову, руководителям среднеазиатских республик и их сторонникам не удалось. При рассмотрении на Политбюро проекта развития народного хозяйства на очередную пятилетку после бурных дебатов было решено продолжить изучение этого вопроса.

Каково же было мое изумление, когда на XXV съезде КПСС в проекте пятилетнего плана я увидел запись, предусматривающую начало строительство канала из Сибири в Среднюю Азию.

Как такое могло случиться?! Выразил свое удивление и даже возмущение А.Н. Косыгину. Он отвечал уклончиво.

Уверен, что сделано это было, вероятно, под давлением руководства среднеазиатских республик. Не думаю, что такой ответственный шаг мог быть сделан Госпланом СССР без ведома Косыгина. И только он мог убедить Брежнева поддержать требования среднеазиатских республик и сделать такую запись в проекте пятилетнего плана. Заканчивая разговор, А.Н. Косыгин бросил такую фразу: «На эту тему советую поговорить с Л.И. Брежневым».

Выбрав подходящий момент, в перерыве съезда я обратился к Брежневу и настойчиво стал ему доказывать, что такую запись в пятилетний план делать нельзя. Проект переброски воды из Сибири в Среднюю Азию вызвал волну возмущения среди ученых, руководителей сибирских регионов, многих граждан страны (о чем можно судить по огромному количеству писем). Проблема до конца не изучена, осуществление проекта требует огромных капиталовложений и может обернуться тяжелыми последствиями.

«Вот ты говоришь о тяжелых последствиях, — возразил Леонид Ильич, — а другие — о большом экономическом эффекте». Я сказал, что не видел доказательств экономического эффекта. Его сейчас и невозможно определить, так как совершенно неясны экономические, экологические и социальные последствия. Зато есть официальное заключение Сибирского отделения Академии наук, что переброску делать нельзя. Существуют, конечно, и противоположные мнения. Но включать столь спорный и неотработанный проект в пятилетний план недопустимо.

Брежнев пообещал в один из перерывов посоветоваться с членами Политбюро. Обсуждение состоялось и было весьма бурным. В итоге решили записать: «Продолжить изыскания и исследования возможности переброски вод сибирских рек в Среднюю Азию». Изменение внесли в проект пятилетнего плана. На съезде против этой формулировки никто не выступил. В последующие годы этот проект стал забываться, и к нему больше, кажется, не возвращались. Правда, уже в нынешнее время московский градоначальник неожиданно выступил за такую переброску, но уже с условием продажи воды среднеазиатским государствам. Не думаю, что все экономические, социальные и экологические перспективы просчитаны командой Лужкова глубже и основательнее, чем это было сделано Сибирским отделением Академии наук в ходе обсуждения этого вопроса в СССР.

Я рассказал только об отдельных примерах участия ученых Сибирского отделения Академии наук в разработке и подготовке предложений по развитию России. Но практически совместная работа была систематической и с другими научными организациями. Правительство республики безотказно помогало научным центрам за счет резервного фонда в бюджете. Мы выделяли средства на строительство, приобретение новейшего оборудования и приборов, на решение социальных вопросов. И, надо сказать, все научные центры наращивали свой потенциал довольно высокими темпами. Решали проблемы не только российского, но и союзного масштаба, а отдельные научные работы имели мировое значение.

За время своего существования (организовано в 1957 году) Сибирское отделение наук выросло в мощный научный центр международного значения. В его подчинении были Восточно-Сибирский, Якутский, Бурятский, Томский и Красноярский филиалы, 51 научное учреждение, вычислительный центр, три конструкторских бюро, опытный завод, 70 станций. Среди научных сотрудников 22 академика, 60 членов-корреспондентов Академии наук. Отделение издавало 14 научных журналов. После М.В. Лаврентьева председателем президиума отделения стал академик Гурий Иванович Марчук, а с 1980 года — академик Валентин Афанасьевич Коптюг. Оба не только крупные ученые, но и общественные деятели. В 1980 году Марчук был назначен председателем Комитета по науке и технике и одновременно зампредсовмина СССР.

При Сибирском отделении АН работали университет и средняя школа, в которую отбирали в России и других республиках наиболее одаренных детей. Были и аспирантура, и докторантура. Совмин России добился увеличения квоты для избрания академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР из числа ученых Сибирского отделения.

В 1982 году по предложению Совмина России Сибирское отделение Академии наук было награждено орденом Ленина. К этому событию отделение организовало выставки своих научных достижений за 25 лет. На торжества прибыло много выдающихся ученых страны и из-за рубежа.

Сельхозакадемия России также активно участвовала в разработке предложений по развитию народного хозяйства России. Ученые академии внесли существенный вклад в разработку программ по нечерноземной зоне, а позже и по центрально-черноземной зоне (ЦЧЗ).

Изучение дел в сельском хозяйстве в ЦЧЗ вызывало большую тревогу. Мне удалось собственными глазами увидеть, что происходит на полях и фермах многих колхозов и совхозов, научно-исследовательских институтов и опытных станций. Многое удалось узнать из бесед с учеными, специалистами и руководителями хозяйств, районов, с колхозниками и рабочими совхозов.

В Научно-исследовательском институте зерна им. Докучаева Воронежской области разговор начался в стенах института, а закончился на полях института и соседних хозяйств. Происходило это в преддверии уборочной. На полях института стеной стояла пшеница разных сортов с массив-

ным колосом. Через дорогу — посевы колхозов и совхозов. Смотреть на них было до слез обидно. Хлеба низкорослые, с малым колосом, заросшие сорняками.

Урожай на полях института составил не менее 40 центнеров с гектара, а на полях соседних колхозов и совхозов 12—14 центнеров. В чем причина такой огромной разницы?

Директор докучаевского НИИ и его коллеги рассказывали, что ими разработана научная система земледелия, которую на полях института строго соблюдают. Борьба с сорняками ведется через саму систему земледелия. Используют семена только высшего класса, делают все возможное, чтобы свести к минимуму потери при уборке. Удобрений, однако, они получают гораздо меньше потребности. При внесении полной нормы могли бы получать более 50 центнеров с гектара. Ученые убедительно доказывали, что в колхозах и совхозах, где придерживаются проверенной практикой системы земледелия, соблюдаются севообороты, высеваются семена высокого класса, поэтому и урожаи неплохие. Низкие урожаи, вроде тех, что мы видели у соседей, — результат отсутствия культуры земледелия. Сказывается и то, что материально-техническая база колхозов и совхозов слабая — недостает техники.

Ученые института осуждали руководителей хозяйств, в которых не прислушиваются к рекомендациям ученых. Критиковали они и недостатки в планировании производства и закупок зерна. Из-за этого трудно соблюдать севообороты. Вот и сеют пшеницу по такому предшественнику, как подсолнух. Урожая хорошего тут не будет. Завышение планов невольно толкает к сокращению паров, уменьшению посевов трав. А нет трав — нет и кормов, а значит, и продуктивности скота. Примерно та же картина в Курской, Белгородской, Липецкой и Тамбовской областях.

По итогам изучения положения дел в сельском хозяйстве центрально-черноземной зоны было принято Постановление Совмина по устранению недостатков и повышению эффективности сельского хозяйства. За выполнением Постановления установили систематический контроль. Положение стало постепенно улучшаться.

Опыт и практика работы Министерства связи, Сибирского отделения Академии наук, Российской ВАСХНИЛ наглядно показали целесообразность республиканских организационно-управленческих структур. Было признано необходимым создание в Сибири отделения Академии медицинских наук. К возведению комплекса приступили немедленно. Через некоторое время мне удалось побывать на

строительстве. Тогда один корпус уже был завершен и в нем работали.

Примерно в середине октября 1971 года помощники доложили, что поручение о подготовке материалов по уровню экономического и социального развития России в сравнении с остальными союзными республиками выполнено. Материалы оказались объемными. Состояли они в основном из таблиц официальных статистических данных по состоянию на 1 января 1971 года. Каждый листок — таблица. Их было так много, что из них образовалась стопка высотой около десяти сантиметров. На изучение потребовалось не менее двух недель. По ходу добавилось немало дополнительных справочных материалов. На каждом листочке появилось множество пометок, надписей.

Изучение этого материала неопровержимо доказывало серьезные недостатки в планировании развития народного хозяйства республик. При этом Россия оказалась по многим показателям, в том числе и по социальным, сильно отставшей от своих младших братьев, еще не так давно считавшихся глухими окраинами Российской империи. Разговоры об этом велись и раньше, но то, что открылось в справочных материалах, превзошло все предположения. По большинству показателей РСФСР находилась в нижней части таблиц, а то и в самом конце списка. Серьезно отставала Россия по душевому потреблению основных продовольственных товаров: мяса, молочных продуктов, овощей, фруктов; по медицинскому обслуживанию: количеству больниц, поликлиник, лечебно-оздоровительных учреждений; по наличию дорог с твердым покрытием, из расчета на 10 тыс. квадратных километров территории, или на 10 тыс. гектаров пашни, Россия делила с Казахстаном два последних места. По обеспечению жильем находилась в середине таблицы (это с учетом бараков, подвальных помещений и массы ветхого жилья). Сельское хозяйство РСФСР было обеспечено многими видами сельхозтехники хуже, чем другие республики Союза. Например, нагрузка на зерноуборочный комбайн составляла аж 284 гектара! Серьезно не хватало сеноуборочной техники. Не поставлялось оборудование для кормоприготовления. Химических удобрений российские крестьяне получали по 30 килограммов на гектар пашни, а Средняя Азия, прибалтийские республики, Украина и Белоруссия — в несколько раз больше.

При всем этом нагрузка по продаже государству зерна, мяса, молока, яиц и других видов сельхозпродукции была самой высокой. Только один пример. В первой половине се-

мидесятых годов план по продаже государству зерна составлял 48 млн. тонн в год. Для нужд животноводства на планируемое производство продукции необходимо было оставлять 75 млн. тонн, на семена, с учетом страхового резерва, — 22 млн. тонн, на продовольственные нужды — 22 млн. тонн. Определенное количество требовалось для продажи колхозникам и работникам совхозов. Чтобы обеспечить всех, валовой сбор зерна должен составлять более 150 млн. тонн. Фактически он в среднем составлял 110—115 млн. тонн. В 1973 году собрали без малого 130 млн. тонн, в 1978-м — почти 140. Это рекордные годы. Но на вторую половину семидесятых годов план продажи зерна государству возрос более чем на 6 млн. и составлял уже 54,4 млн. тонн. Он был выполнен только один раз — в 1978 году. Тогда Россия продала государству более 55 млн. тонн. Для животноводства осталось зерна значительно меньше потребности. Правда, в течение года государство по нашим настойчивым просьбам помогало колхозам и совхозам фуражным зерном, комбикормами, но недостаточно, и цены были заметно выше закупочных. Эта нелепость вызывала раздражение у всех. Мы неоднократно требовали уменьшить план продажи зерна, но наши просьбы не поддерживались руководством страны. Изъятие зерна из валового сбора составляло примерно 40% при том, что на Украине — примерно 30. Законно возникал вопрос: чем объяснить такую разницу? Внятного ответа никто дать не мог.

Планы продажи животноводческой продукции были тоже очень напряженными. Без требуемого количества кормов их нельзя выполнить. Всем ведь известно, что молоко у коровы на языке.

Госплан устанавливал свои цифры исходя из потребностей государства и не задумывался над тем, реальны они или нет. Не только в Госплане Союза, но и в руководстве страны были такие деятели, которые думали, что селу надо давать только планы и задания, не ломая голову над возможностями крестьян их выполнить. Главное — строже спрашивать, и продукты появятся на столах. Такие подходы приводили к тому, что сельское хозяйство все больше отставало.

Совершенно ясно, что если бы сразу после Великой Отечественной войны и особенно с 50-х годов селу было больше уделено внимания, создана достаточная материально-техническая база, решены социальные вопросы, советское крестьянство смогло бы не только в достатке кормить свой народ, но и стать конкурентом ведущих стран на внешнем рынке. При планировании сельскохозяйственного производства государство должно было учитывать, что две трети территории страны расположено в зоне Приполярья. Не следует забывать и о том, что Россию часто посещают засухи. В стопке материалов, подготовленных учеными, среди современных сведений были и исторические выкладки, из которых я узнал, что в XVIII веке в России было 34 засухи, в XIX веке — 40. О том, сколько их было в XX веке, указано не было, но думаю — вряд ли меньше. Хорошо помню засушливые годы, выпавшие на время моей молодости. Большинство односельчан жили очень бедно прежде всего потому, что урожай сгорал на полях. Помню, что мама даже опухала от голода, и если бы я не приносил домой свой паек (тогда я работал инструктором ОСОВИАХИМа), неизвестно, удалось бы ей выжить или нет.

К великому сожалению, о больших различиях природных условий в регионах и капризном российском климате в Госплане не задумывались. Так и жили: продуктов питания недостает, так как село производит их меньше потребности. Село не производит их в достатке потому, что не созданы материальные и социальные условия. Закупать продукты на внешнем рынке — нет валюты. Следовательно, выход один — живи скромно.

Изучив большой объем документальных материалов, я понял, что необходимо встретиться с председателем Госплана Союза Н.К. Байбаковым и вместе рассмотреть накопившиеся проблемы в планировании. Ошибки, которые теперь для меня очевидны, объясняются отсутствием комплексного системного планирования. Видимо, сводный отдел Госплана не замечал этих серьезных промахов.

Планирование основных показателей шло по накатанной колее — от достигнутого, в результате разрывы между республиками возрастали и вызывали все большую диспропорцию и недовольство. Достигнутый уровень, конечно, надо учитывать, но план должен определять задачи на будущий период не только из прежнего плана и потребностей государства и общества, но и из реальных возможностей и фактического положения дел. Если от кого-то постоянно требовать больше того, что он может сделать, то работник либо надорвется, либо начнет халтурить.

Позвонил Байбакову и попросил о встрече. Убедил его, что разговор лучше всего провести после окончания рабочего дня, а секретаря попросить не соединять его с кем-либо по телефону, но щедро поить нас чаем с сушками.

Через несколько дней я встретился с Николаем Константиновичем. Беседа наша продолжалась 5 часов без пе-

рерыва. Телефон не беспокоил, чай с сушками был в достатке. На мой взгляд, встреча была очень полезной. Из материалов Байбаков увидел недостатки и пороки в планировании не только в России, но и в других республиках. Как я понял, о некоторых недостатках ему доводилось слышать, но не по всему комплексу плановых показателей. Он настолько был удивлен, что даже спросил, где я взял эти материалы. Я объяснил, что все рассмотренные таблицы не какие-то секретные данные, а официальная государственная статистика.

Он признал, что из таблиц следует, что Россию Госплан Союза обижает. «Объяснить это можно только тем, что мы в Госплане таких сравнительных данных не имеем, — сказал он, — вот и не обращали внимания на явные перекосы в планировании. Происходит это еще и потому, что в течение года в силу ряда обстоятельств, в том числе за счет разовых поручений от руководящих лиц страны, мы каким-то республикам или министерствам что-то добавляем, ну, например, капитальные вложения, фонды на продовольственные товары и тому подобное, а для сохранения баланса с какой-то республики снимаем. Чтобы не спорить со многими республиками, аппарат Госплана обычно предлагает сделать это за счет России. При этом учитывается, что Россия — это две трети Советского Союза, уменьшение каких-то объемов, финансов или материалов будет мало заметно. Если же возникнут возражения, будем иметь дело не со всеми республиками, а с одной». Скажем прямо — циничное, но честное разъяснение. Об этом методе поборов с России я Байбакову говорил в самые первые дни работы в Совмине. Он тогда категорически отверг это. Теперь же, припертый к стенке официальными документами, согласился, что такая порочная практика в действиях Госплана Союза имеет место. Заявил, что с этим будем кончать и делать все, чтобы Россию подтянуть по отстающим показателям. Я согласился. Но добавил, что перекосы в планировании — результат недостатков отраслевой структуры Госплана. Приоритеты явно во власти отраслевых отделов. Слов нет, отрасль надо сохранять, но она должна рассматриваться в комплексном развитии региона. Должна быть повышена роль сводных отделов. Госплан обязан видеть комплексное развитие всех регионов. Важно при этом учитывать природно-климатические, исторические и национальные особенности каждой территории.

Байбакову понравились материалы, подготовленные для беседы с ним, и он попросил отдать их ему. Покритиковал руководство России и Госплан республики за то, что в такой

форме вопрос о недостатках в планировании РСФСР ставится перед ним впервые.

Я попросил Николая Константиновича обсудить этот вопрос на расширенном заседании Госплана Союза, сказал, что могу сделать доклад. Он подумал и согласился.

Расширенное заседание Госплана СССР с участием всех начальников управлений и отделов, а также руководящих работников Совмина и Госплана РСФСР состоялось. Я был докладчиком. Многие выступающие в прениях отмечали, что в такой постановке на заседании Госплана вопрос обсуждается впервые. Важно, что это показано на примере самой крупной республики Советского Союза.

В заключение Байбаков рассказал, как мы с ним в течение пяти часов изучали подготовленные Совмином России материалы, критиковал соответствующие управления и отделы за то, что даже сводный отдел Госплана не давал нужных обобщенных сравнительных материалов по развитию союзных республик. Потребовал от всех работников Госплана устранить недостатки. Через пятилетние и годовые плановые показатели добиться устранения перекосов.

Было принято постановление Госплана, в котором дана критическая оценка выявленным недостаткам и их носителям. Намечены меры по улучшению планирования в России.

Выполнение постановления было взято под систематический контроль. Года через два в том же Госплане, в том же зале состоялось расширенное заседание о ходе выполнения постановления. Сообщение опять поручили делать мне. Некоторые подвижки в сторону улучшения планирования в России были. Устранено много недостатков в работе над проектами планов России и Союза. Намечены дополнительные меры по выполнению постановления. Рассмотрение в порядке контроля было делом полезным. Об этом говорили работники союзного Госплана.

Изучение статистических материалов позволило увидеть и собственные больные места, определить проблемы, требующие немедленного вмешательства.

Начинать необходимо со строительства. Это как раз тот «паровоз», который может разогнать тяжелый состав экономики.

Правда, нам так и не удалось создать российские строительные министерства. Но была обещана материально-техническая и финансовая помощь в наращивании мощностей сельских строительных организаций — Министерства сельского строительства и Росколхозстройобъединения. Обе организации находились в зачаточном состоянии, особенно

Минсельстрой. Росколхозстройобъединение — кооперативная структура, создавалась и развивалась на средства колхозов. Минсельстрой — государственная организация. В результате принятых мер и инициативной работы Росколхозстройобъединение во главе с высококлассным профессионалом и организатором Виктором Михайловичем Видьмановым высокими темпами наращивало мощности. К середине восьмидесятых годов объем выполнения строительно-монтажных работ возрос до 3,5 млрд. рублей в год. Это не меньше, чем у самых крупных строительных организаций, таких, как Минтяжстрой, Минпромстрой.

Минсельстрой республики довел объем выполняемых строительно-монтажных работ примерно до 1—1,2 млрд. рублей. Причина отставания от Росколхозстройобъединения — главным образом в неудовлетворительной работе руководства министерства. Оказываемая ему помощь шла, как говорят, не впрок. Министры менялись часто, видимо, мы плохо их подбирали. На местах лучше относились к Росколхозобъединению, чем к Минсельхозстрою. Сначала Росколхозобъединение вело строительство только в колхозах, а Минсельстрой — в совхозах. И получалось, что в одном и том же районе строили и те и другие. Решили, чтобы в каждом районе работала только одна организация, но строила как в колхозах, так и в совхозах. Эта реорганизация позволила при всех прочих условиях повысить темпы роста объемов строительно-монтажных работ. Много строилось на селе хозяйственным способом, и довольно неплохо. Из союзных министерств первым вышло на выполнение планов Министерство строительства, руководимое опытным строителем Георгием Аркадьевичем Караваевым. Селяне ему очень благодарны. Выполнялись планы строительства в тех регионах, где не только подрядчики, но и заказчики понимали важность обустройства села и активно занимались решением этой проблемы, используя авторитет местной власти и все имеющиеся резервы. В итоге одни регионы обустраивали село, другие — писали жалобы.

Активно работали по обустройству села руководящие органы Московской, Ленинградской, Липецкой, Челябинской, Горьковской, Тюменской, Мурманской областей, Марийской АССР. Душой этой работы были обкомы партии и областные Советы, их руководители. Я с большим уважением называю имена первых секретарей обкомов партии. Это Василий Иванович Конотоп — Московская область, Григорий Васильевич Романов — Ленинградская область, Григорий Петрович Павлов — Липецкая область, Михаил Гаврилович

Воропаев — Челябинская область, Борис Евдокимович Щербина — Тюменская область, Виктор Петрович Никонов — Марийская АССР.

Было создано объединение по производству яиц и куриного мяса. Яиц стали производить даже больше потребностей России. Липецкая область удовлетворяла потребности не только своей области, но и соседней — Курской. В Тюменской области в Боковском районе была построена птицефабрика на более чем миллион кур-несушек. Именно здесь была разработана наиболее современная технология в птицеводстве.

Система птицепрома работала рентабельно, давала в год 1,2 млрд. рублей прибыли. Яйценоскость в среднем составляла 254 яйца в год от каждой несушки. Был обеспечен минимальный расход кормов на единицу продукции. На большинстве птицефабрик велась добротная племенная работа. Имелись свои инкубаторные станции, ветеринарные, зоотехнические и санитарно-эпидемиологические службы. Могу ответственно заявить, что ни в одной стране мира подобной системы в птицеводстве не существовало.

В Челябинской, Горьковской и многих других областях в сжатые сроки были построены комплексы по откорму свиней. Каждый из них выращивал в год 112,5 тыс. голов свиней весом по 100 кг каждая. В Челябинске было построено два комплекса, производивших 25 тыс. тонн свинины в год. Обслуживающий персонал — 1 человек на 200 голов.

Такие же процессы происходили при откорме крупного рогатого скота. Создание животноводческих специализированных хозяйств заметно увеличило производство яиц и мяса, а следовательно, и улучшение снабжения населения. Такая система ведения животноводства была для нас делом новым. Поэтому по ходу освоения возникало много проблем. Надо отдать должное нашим аграрникам, они преодолевали возникающие трудности. Сложно решалось выполнение экологических требований по уборке навоза, особенно со свиноводческих комплексов. Решена ли эта проблема до конца в наши дни, не могу сказать.

Московская область добилась значительного увеличения производства продукции животноводства, полеводства. К середине 1980-х годов отсюда поставлялось в столицу 2 млн. тонн молока ежесуточно. В области появилось много хозяйств, в которых надои от одной коровы составляли 5—6 тыс. литров в год. Такие надои сравнимы с лучшими мировыми показателями. Область почти полностью обеспечивала Москву капустой, свеклой, морковью, картофелем. В об-

ласти было построено 2 млн. кв. метров теплиц. С каждого кв. метра собирали около 30 кг огурцов, помидоров, зелени в год.

В Подмосковье и в Ленинградской области построено по фабрике для выращивания грибов-шампиньонов на 700 тонн в год в каждой. Позже был закуплен и построен в Московской области завод по производству мицелия, который до этого приходилось покупать за рубежом на валюту.

Были и противники специализации и концентрации производства сельхозпродукции. Похоже, что эти скептики готовы производить сельхозпродукцию старыми способами: плуг, борона, лошадь, косьба и ручной обмолот. Они-то первыми и поддержали новых демократов в стремлении развалить колхозы и совхозы, создать фермерские хозяйства. Но этот мыльный пузырь быстро лопнул, село отбросили на десятилетия назад.

Наиболее болезненным и трудным участком в России всегда было и есть положение дел в сельском хозяйстве. Конечно, на юге республики — в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, на Северном Кавказе всегда жили более добротно, в центрально-черноземных областях — хуже. Самое же трудное положение — в центральной нечерноземной зоне. Здесь хуже, чем на Урале, в Сибири и даже на Дальнем Востоке. В восьмидесятых годах положение начало выправляться. Теперь, после того как по селу прошелся ураган реформ, придется начинать все сначала.

Сама жизнь, общественное мнение и настроение народа требовали радикальных мер по увеличению производства мяса, молока и молочных продуктов. В России, как и во всем Советском Союзе, голодных не было. Но структура питания нуждалась в улучшении за счет потребления мясных и молочных продуктов, овощей и фруктов.

Плохо была поставлена племенная работа. Неудивительно, что надои молока составляли меньше 2000 килограммов в год в среднем по РСФСР. Привесы мяса тоже были низкими. Яловость коров, составляющая около четверти от общего поголовья, приводила к очень большим потерям молока и мяса, перерасходу кормов. Решили провести зональные (несколько областей в одном месте) совещания о мерах по увеличению производства кормов с учетом полной потребности, качества и организации кормоприготовления. Совещания прошли на Дальнем Востоке (дальневосточные регионы), в Новосибирске (регионы Сибири и Урала), в Саратове (регионы Поволжья ЦЧО), в Краснодаре (Северный Кавказ — от Ростова до всех северокавказских республик). С докладом, как правило, выступал министр сельского хозяйства республики Леонид Яковлевич Флорентьев. Совещания дали богатейший материал для подготовки и принятия Постановления правительства России по программе обеспечения животноводства качественными кормами. Выполнение ее давалось нелегко. Но положение дел начало меняться к лучшему. Меньше стало иждивенческих настроений — авось правительство в трудную минуту поможет.

Для изучения искусственного осеменения решили образовать делегацию из наиболее квалифицированных специалистов во главе с заместителем министра сельского хозяйства по животноводству Абдразаковым и поручить ей побывать в США, некоторых странах Европы для изучения технологии искусственного осеменения. Группа изучила мировой опыт, сравнила с нашей действительностью и подготовила проект Постановления с конкретными предложениями и сроками. Для исполнения Постановления потребовались немалые материальные и финансовые затраты, в том числе валюта.

Примерно через год в ряде областей начали действовать племенные станции, на которых содержались в строгом режиме быки-производители самого высокого класса. Отбираемое от них семя хранилось в специальных сосудах Дюара, которые мы закупили за рубежом.

Центральная племстанция во всех районах имела свои филиалы, где хранилось необходимое количество семени соответствующих пород животных и отпускалось по заявкам хозяйств при строжайшем соблюдении всех требований, чтобы не допустить его порчи. Для быстрой транспортировки и сохранности были выделены высокопроходимые уазики. Только в первый год их было направлено в колхозы и совхозы, на племенные станции 600 штук. В последующие годы потребность в них была полностью удовлетворена. Значительно изменился кадровый состав, занимающийся искусственным осеменением животных. Пришли грамотные, ответственные специалисты.

Бывая в регионах, всегда интересовался этой проблемой. Мне довелось посмотреть в разные годы несколько станций и пунктов, занимающихся этим важным делом. Впечатление, что это маленькие научные ячейки, способные сыграть большую роль в увеличении производства мяса и молока. Жизнь полностью подтвердила мои предположения.

Важно также было улучшить условия содержания скота, обеспечить механизацию труда животноводам, особенно до-

яркам. На этой тяжелой работе повсюду трудятся женщины. Стали активнее заниматься механизацией подачи кормов и автоматизацией доения. А это не только облегчение, но и рост производительности труда. При ручной дойке одна доярка обслуживает 10—12 коров, а при механической, с элементами автоматизации — до 100 коров, а то и более.

Директор подмосковного совхоза им. Караваева Комарова узнала из рекламного проспекта, что в Швеции разработан и внедрен на крупных фермах автоматизированный комплекс для содержания 2200 коров. Она пришла ко мне и попросила выделить валюту на создание такого комплекса. В него входят производство и приготовление кормов, механизированная раздача корма скоту, автоматизированная уборка навоза, почти полностью автоматизированное доение и замер надоев, охлаждение молока и многое другое. Пообещал выпросить валюту у союзного правительства. Если выделят — будем строить. Мне и самому не меньше, чем Комаровой, хотелось увидеть такое современнейшее сельскохозяйственное предприятие на российской земле. Пришлось дойти аж до А.Н. Косыгина, и нам все-таки выделили необходимую сумму. Заключили договор с одной из фирм Швеции о строительстве такого комплекса «под ключ». Фирма должна построить комплекс, разработать технологию выращивания необходимых кормов и их переработки с поставкой нужной техники, добиться от каждой коровы надоя молока не менее 5 тыс. литров в год и только после этого сдать комплекс заказчику — совхозу им. Караваева.

Комплекс был построен и начал действовать в середине 70-х годов. В период строительства и освоения я много раз бывал на нем. Интересовался им и Косыгин. Комплекс должен был производить 11 тыс. тонн молока в год. В этом совхозе уже было 1300 коров. Вместе с комплексом стало 3500 голов. Через год, как и обещали строители-шведы, комплекс вышел на проектные показатели. Хозяйство стало работать успешно. Комаровой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Наши специалисты осваивали опыт шведов и добивались высоких показателей. Во многих хозяйствах Подмосковья надои молока достигли 5—6 тыс. литров от каждой коровы.

Московская и Ленинградская области стали пионерами по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Их опыт был использован в дальнейшей работе по подъему сельского хозяйства России. Особая его ценность заключалась в том, что достигнут он был не в отдельно взятом хозяйстве, а в масштабах области. Главным условием получения положительных результатов было укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, более активное использование удобрений и гербицидов, заметное улучшение социальных условий жизни тружеников села, что резко сократило отток молодежи. Нередкими стали случаи возвращения в родные места ранее уехавших специалистов, механизаторов, полеводов и животноводов. Эти области все реже для помощи привлекали горожан. Улучшение дел в сельском хозяйстве России теперь вынуждены были признать даже скептики.

Еще одно слабое звено — текстильная и легкая промышленность. Здесь проблема была не столько в количестве выпускаемых тканей, сколько в качестве продукции.

Посещение предприятий Министерства текстильной и легкой промышленности убедило меня, что управлять таким огромным комплексом сложно. В этой системе работает очень много людей. Больше, чем в любом другом министерстве России и Союза. В нем масса крупных и малых предприятий с большим разнообразием технологических процессов. Сами работники текстильных предприятий критиковали министерство за низкую оплату труда специалистов. Профессионалы высшей квалификации, занимающиеся сугубо творческой работой — разработкой структуры и расцветки тканей, получают зарплату более низкую, чем мастер участка. Неудивительно, что они в текстильной промышленности не задерживаются, уходят в более высокооплачиваемые отрасли.

Много жалоб было на поставки хлопка и шерсти низкого качества, плохие красители. Хлопок замусорен, в основном низких сортов. Длинноволокнистого хлопка мало. Много претензий также по качеству шерсти. Сильно критиковали отечественные красители, хвалили японские. На одном из текстильных предприятий в выставочном зале мне показали образцы наших хлопчатобумажных тканей, окрашенных отечественными красителями и японскими. Окраска тканей нашими красителями выглядит блеклой, размытой и мрачной, а следовательно, не пользуется спросом. Изделия из таких тканей как будто полиняли. Те же ткани, обработанные японскими красителями, выглядят броско, ярко. Окраска сочная, стойкая. Такие ткани пользуются неограниченным спросом и в Союзе, и за рубежом. Но чтобы купить японские красители, нужна валюта, а ее всегда не хватает. Мы стали настойчиво добиваться в Минхимпроме Союза создания мощностей по производству своих высоко-

качественных красителей. Министр химической промышленности Союза Леонид Аркадьевич Костандов ответил, что для создания таких мощностей требуются капиталовложения в объеме 5 млрд. рублей, у министерства таких денег нет. И все же Минхимпром не оставил наши просьбы без внимания.

В 1980 году Костандов был назначен заместителем предсовмина СССР. Курировал он и химическую промышленность. Мы ему не давали покоя и предлагали провести республиканский актив, где широко обсудить положение в отрасли. У нас были предложения о разделении Министерства текстильной и легкой промышленности на два министерства: текстильной промышленности и легкой промышленности. Мотивировалось это тем, что в нынешнем составе министерство очень громоздко, имеет много крупнейших подотраслей, таких, например, как швейная промышленность со множеством предприятий и широчайшим ассортиментом изделий, текстильная промышленность с крупными комбинатами, кожевенные и обувные предприятия, трикотажная промышленность и др. Здесь трудится более миллиона человек. Отрасль занята важнейшим делом — хорошо одеть в любую пору года каждого жителя России и других регионов Советского Союза.

На Президиуме Совмина решили, что актив следует провести. Подготовку и проведение его поручили моему заместителю, курирующему эту отрасль, — Евдокии Федоровне Карповой. Актив был проведен в середине первого квартала 1972 года. Прошел он деловито, остро. Выступали руководители и специалисты, рабочие. Было много критики в адрес планирующих органов, союзного и республиканского министерств, в адрес поставщиков сырья и красителей. Очень остро говорили о необходимости переоснащения предприятий новым, более производительным оборудованием, об упорядочении оплаты труда и премиальных систем, о нехватке жилья, объектов соцкультбыта, об улучшении условий труда. О разделении министерства с трибуны не говорили, но активно обсуждали в перерывах. На активе присутствовали представители союзных директивных органов, профсоюзов, комсомола, ряд министров союзных министерств.

Позже под давлением работников союзного и республиканского министерств было принято Постановление правительства об образовании на базе Министерства текстильной и легкой промышленности РСФСР двух министерств: Министерства текстильной промышленности РСФСР и Министерства легкой промышленности РСФСР. Вся работа по разделению прошла спокойно и деловито.

Последующие годы показали, что структурная реорганизация дала положительные результаты. Об этом говорили статистические показатели работы каждого министерства в новых условиях. Очень большую работу проделали сотрудники Совета Министров, Госплана республик, мой заместитель Е.Ф. Карпова.

Евдокия Федоровна по образованию инженер-текстильщик с большим опытом практической работы. Заместителем предсовмина РСФСР была назначена в 1966 году. Она очень требовательна, пользовалась авторитетом и уважением. В 1966 году была избрана кандидатом в члены ЦК КПСС, а в 1976 году — членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР.

Как уже сказано, у текстильщиков России были серьезные претензии к поставщикам хлопка, особенно из Узбекистана, за низкое качество продукции. Обращения к руководству республик давали обратный результат. Качество хлопка ухудшалось. Во второй половине 70-х годов на одной из сессий Верховного Совета СССР, когда обсуждался то ли проект пятилетнего, то ли проект годового плана, Карпова решила выступить на заседании Совета Национальностей по вопросам текстильной и легкой промышленности. Серьезно готовилась к выступлению, за несколько дней до сессии зашла ко мне и попросила прочитать. Текст спокойный, товарищеский, а тема очень важная, даже жгучая. В одном из абзацев сказано примерно так: «Все хорошо понимают, как важно поднять качество швейных изделий. Оно зависит во многом от качества сырья, в том числе поставляемого нам хлопка. Основные поставки идут из Узбекистана. К сожалению, качество хлопка низкое и продолжает ухудшаться». Далее в цифрах показана динамика поступлений хлопка за последние несколько лет по сортам, из которой следует сокращение поступлений более качественного хлопка и рост менее качественного.

От имени работников текстильной и легкой промышленности Евдокия Федоровна обратилась к узбекским товарищам с убедительной просьбой поставлять более качественный хлопок.

Выступление прошло нормально, но в обеденный перерыв, рассказывала потом Евдокия Федоровна, к ней подошел Ш.Р. Рашидов, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, и в грубой форме стал отчитывать за выступление. «Вы вылили много грязи на Узбекистан, — заявил он, —

братский узбекский народ оскорблен, и этого он вам никогда не простит!» Попытка объясниться не увенчалась успехом. В заключение он выпалил: «Я об этом буду говорить с Соломенцевым!»

Евдокия Федоровна была возмущена грубостью Рашидова. Я, как мог, успокаивал ее. Еще раз прочитал текст выступления. И опять не увидел в нем ни одной фразы, ни одного слова, которые можно было бы назвать оскорблением братского народа. Убеждал ее не расстраиваться, говорил, что Рашидов, я уверен, разберется и поймет несправедливость своих обвинений.

Вечером было совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Так получилось, что мы с Рашидовым сели рядом. Через несколько минут он повернулся ко мне и стал высказывать свою обиду на Карпову. Отвечаю: «Карпова рассказала о ваших претензиях и дала текст своей речи, он со мной». Достаю его и прошу показать, за какие слова и фразы он так обиделся на Карпову. Рашидов смотреть текст не стал, повторив, что она нанесла обиду узбекскому народу. Я отвечаю, что «я текст выступления внимательно прочитал, ничего обидного для узбекского народа в нем нет. Что касается качества хлопка, то эти данные официальной статистики, она у вас тоже имеется».

На следующий день утреннее заседание ВС по регламенту сессии должно быть совместным. Я поручил Карповой снять копию справочных материалов о качестве получаемого нами хлопка. Она подготовила, там были показатели всех поставщиков. До отъезда на заседание сверил текст выступления, который мне дала Карпова, с опубликованным в «Известиях». Расхождений — никаких. Взял газету и справки с намерением показать их Рашидову. Сели рядом. Попросил Рашидова посмотреть справки статуправления о качестве хлопка и добавил: «Шараф Рашидович! Нас призывают правильно относиться к критике, устранять недостатки. А вы почему-то так болезненно отреагировали на выступление Евдокии Федоровны, незаслуженно обидели женщину». В ответ он тихо произнес: «Буду разбираться». Больше к этой теме мы не возвращались. Через какое-то время Карпова сообщила, что, по имеющейся у нее информации, во всех хлопкопроизводящих республиках принимаются серьезные меры по улучшению качества хлопка, совершенствуются хлопкоуборочные машины с целью снизить засоренность, предусматривается увеличение производства длинноволокнистых сортов.

Глава 3

ГОРЯТ ТОРФЯНИКИ

1972 год оказался для России очень тяжелым. С ранней весны установилась жаркая сухая погода. Начались лесные пожары, загорались торфяные караваны (высушенный торф, сложенный в форме скирд) и даже еще не добытый торф на всю глубину залегания. Во многих регионах бушевали пожары: на Дальнем Востоке, в некоторых районах Сибири, в центре России. Спецподразделения по тушению лесных пожаров явно не справлялись, не хватало техники и людей. Я, как начальник Гражданской обороны РСФСР, принял решение о мобилизации из резервистов сорока тысяч человек и десятков тысяч единиц различной техники для помощи в борьбе с огнем. Но обстановка так обострилась, что пришлось обратиться в Политбюро ЦК КПСС и правительство Союза о привлечении армейской техники для помощи в тушении пожаров. Подразделения нескольких военных округов самоотверженно и мужественно выполняли эту задачу.

Наиболее тяжелая нагрузка выпала на Московский военный округ. Вместе с командующим округом мы создали штаб по борьбе с пожарами. Разместили его в зале заседаний Совмина. Работа была организована по-военному и шла круглосуточно. Стены были увешаны детальными географическими картами, задействованы все виды связи. Штаб располагал обширной информацией о положении дел с тушением пожаров на каждый час, правом переброски и использования значительных сил. Мои указания выполнялись безоговорочно, независимо, касалось ли это гражданских или воинских подразделений. Было принято Постановление правительства России о запрещении въезда в леса автомобилей, мотоциклов, разведения костров и посещения лесов для отдыха.

В сложном положении оказалась столица. Пожары в Московской и Рязанской областях привели к сильному задымлению Москвы. Появились жалобы, что в отдельных районах города трудно дышать. Это действительно было так. Штаб прорабатывал вопрос возможного отселения части москвичей в другие регионы.

Вместе с командующим МВО, с группой сотрудников штаба побывал в районах наиболее опасных пожаров, в том числе на стыке Московской и Рязанской областей, в Горьковской области, Марийской АССР. На стыке Московской и Рязанской областей горел не столько лес, сколько карава-

ломенцева. В ней проанализировано тяжелейшее положение с экономикой и финансами в агрокомплексе России. Причем Россия не исключение. Такое же положение в колхозах и совхозах других союзных республик. Почему об этом никто не говорит и не пишет?! Разве некому это делать? Почему молчат работники сельхозорганов ЦК, союзного правительства? Им что, неинтересно такими вопросами заниматься? Тогда чем же они занимаются? Такое равнодушие к серьезнейшей проблеме недопустимо и нетерпимо. Поэтому Брежнев предлагал образовать комиссию Политбюро во главе с Ф. Кулаковым и досконально разобраться с экономикой и финансами на сельхозпредприятиях Союза и доложить Политбюро. В состав комиссии включить Щербицкого, Кунаева, Соломенцева, Карлова и других товарищей.

Таким разгневанным я видел Брежнева впервые.

Скажу сразу, Ф. Кулаков не удосужился хотя бы раз собрать комиссию и никаких предложений в Политбюро, естественно, не было внесено, а очень жаль. Вопрос экономики села — очень важная государственная и не только экономическая, но и политическая проблема. Не грех было рассмотреть ее вначале в Политбюро, а затем на Пленуме ЦК. Обсуждение на Пленуме ЦК явилось бы обновлением политики партии в области отношений между городом и селом на данном этапе развития общества.

Собирался предложить такой план действий на первом же заседании комиссии. Но мои надежды не сбылись. Почему поручение Брежнева не было выполнено? Причем так откровенно, вызывающе. И за это никто не понес ответственности.

Видя такое отношение к поручению Генсека, мы начали вести работу самостоятельно, направлять работу сельхозорганов и властей всех уровней и рангов в сторону коренного улучшения технико-экономических показателей во всем сельскохозяйственном производстве.

Внимательное отношение к селу, к его материально-технической базе и кадровой политике, опора на научные рекомендации как в земледелии, так и в животноводстве, специализация и интеграция сельскохозяйственного производства, более строгий спрос за качественные показатели приводили, как я уже говорил, к росту производства почти всех видов продукции и заметному сокращению убыточно работающих хозяйств.

Во второй половине 80-х годов большая часть колхозов и совхозов России работала рентабельно. К этому шли полтора десятка лет. Рассказ о проведенной работе — капля в море от того, что было проделано. Давалось это нам нелегко, с ошибками, а подчас и с психологическими надрывами. Но положительные результаты нельзя было не увидеть. Замечали и видели это и руководители союзных республик.

Как-то в конце 70-х годов позвонил мне первый секретарь ЦК Компартии Украины В.В. Щербицкий, попросил принять Председателя Совмина А.П. Ляшко и поделиться своим опытом, как мы смогли за последние годы добиться заметного улучшения снабжения населения продуктами питания. Я сказал Владимиру Васильевичу, что меня его вопрос удивил. На Украине, насколько мне известно, с продуктами питания дело получше, чем в России. Он ответил, что «несколько лет назад это было так, но последние годы у нас стало хуже со снабжением продовольствием, чем в России. Об этом пишут люди, доложила группа работников, которой я поручил побывать в ваших регионах, крупных городах, соседних с нами областях». Я с большим удовольствием согласился принять Александра Павловича Ляшко.

Мы встретились, и я рассказал о нашем опыте специализации сельскохозяйственного производства, поощрения выращивания всех видов скота на подворьях колхозников и рабочих совхозов с закупкой, производимой кооперацией по заключаемым договорам и без них. Действительно, кооперация развернула большую работу по закупке сельхозпродуктов на селе, особенно мяса. К концу 70-х годов они перевалили далеко за миллион тонн и ежегодно возрастали.

Разговор с Ляшко был откровенным, дружеским. Выяснилось, что специализация и крупные хозяйства у них не приживаются. Рассчитывать на индивидуальный сектор не приходится, так как он с каждым годом становится меньше, что приводит соответственно и к уменьшению производства сельхозпродукции. К этому я бы добавил, что изъятие зерна в счет хлебозаготовок составляло на Украине около 30% валового сбора, а в России более 40, что позволяло больше выделять его колхозникам и рабочим совхозов, чем в России. Приведенный пример довольно убедительно подтверждает правильность выбранного Россией пути совершенствования сельскохозяйственного производства и управления им.

Я совершенно убежден, что если бы России было позволено интенсивно поработать над подъемом села еще 7—10 лет, к 2000 году оно было бы надежно обустроено не только производственными объектами, но жильем и соцкультбытом, электрифицировано, газифицировано и телефонизировано. Появились бы на селе повсюду хорошие дороги и бла-

после санитарной чистки лесов. Все это у нас не используется, гниет, засоряя леса и захламляя территории лесоперерабатывающих предприятий.

Решил позвонить министру внешней торговли Н.С. Патоличеву, мы с ним знакомы с конца 1944 года, он в то время работал первым секретарем Челябинского обкома партии, и мы с ним не раз встречались.

Звоню, объясняю причину обращения к нему. Николай Семенович выслушал и спрашивает: «А ты знаешь, что такое монополия внешней торговли?» Отвечаю, что очень хорошо знаю, но мы ведь собираемся продавать отходы, а не деловую древесину и пиломатериалы, чем торгует ваше министерство, конкурентами вам мы никак не можем стать. В ответ он говорит, что мы должны строго соблюдать условия внешней торговли. Дополнительные объяснения о том, что это исключительно выгодно и, кроме того, поможет очистить леса и дворы предприятий, не помогли. Так разговор и закончился. Квоту нам, правда, немного увеличили, но это не было решением вопроса.

Что делать?

На свой страх и риск дал разрешение Райпотребсоюзу продавать отходы в полном объеме заявок.

Последствий никаких не было. Видимо, в Минвнешторге этого просто не заметили, ведь мы им не мешали торговать ни кругляком, ни пиломатериалами.

Глава 6

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Большевики пришли к власти в 1917 году. В наследство они получили страну, где 90% населения не умели читать. Даже окончивших начальную школу было совсем немного. Среднее образование для абсолютного большинства россиян было недоступно. Высшее же имели возможность получить только представители обеспеченных кругов.

Чтобы поднять Россию из руин и превратить ее в мощную высокоразвитую державу, требовалось не только подготовить своих специалистов, но и ликвидировать неграмотность населения в самые сжатые сроки. Но именно образованных кадров не было. Приходилось привлекать даже школьников, начиная с четвертого класса, которые во время каникул или вечерами становились учителями для взрослых.

Это была середина 20-х годов. После окончания третьего

класса я тоже стал учителем. Мои ученики по возрасту годились мне в папы и мамы, дедушки и бабушки. Именно среди них была и моя мама. За эту работу мне заплатили 21 рубль. Это был мой первый заработок.

К 1970-м годам в России уже не было неграмотных. Большинство населения имело высшее и среднее образование. Многие союзные республики из числа ранее отсталых окраин по уровню образования обошли Россию, и только потому, что она сама им в этом помогала. Во всех российских вузах обучались представители других союзных республик. Им выделялись квоты для поступления на льготных условиях. В некоторых институтах, где наиболее высокий конкурс, принимали в первую очередь по квоте, а местным, российским, отказывали, хотя они выдерживали вступительные экзамены. Особенно острым этот вопрос был в Москве и Ленинграде и, конечно, в престижных вузах. Представителей братских республик, как тогда говорили, вежливо пропускали вперед. Наука, все виды образования в союзных республиках развивались при огромной и безвозмездной помощи со стороны России. Теперь они объявили себя суверенными и независимыми странами и нередко величают россиян оккупантами, эксплуататорами. Если бы была возможность подсчитать все затраты, которые вложила в развитие «оккупированных» республик Россия, то, думаю, ни одна из них не смогла бы рассчитаться за это всем своим состоянием.

К 1970 году в России было около шестисот вузов: университеты, академии, высшие учебные заведения различных профилей. Среди вузов были ведомственные: у Минздрава, Минпроса, Минкультуры, в Министерстве путей сообщения и др. В системе высшего образования училось более 4 млн. человек.

В общеобразовательных школах обучалось 25 млн. человек. Правительство республики в пределах своих полномочий делало все, чтобы обеспечить высокий уровень среднего образования и воспитания новых поколений.

Как известно, в школьном образовании проводились реформы. Вводилось раздельное обучение девочек и мальчиков. Эта система не оправдала себя, вернулись к совместному обучению. Вместо 9-летнего обучения в средней школе было введено 10-летнее и обязательное, а несколько позже 11-летнее образование. Знаю, что большинство родителей и специалистов одобрительно приняли эту систему. Я тоже полный ее сторонник. Уверен, что уже настало время вводить 12-летний срок обучения в средней школе. Сама жизнь

ЭПИЛОГ

ТРИ ЭПОХИ РЕФОРМ

Глава 1

БЫЛ ЛИ РАСПАД СССР НЕИЗБЕЖЕН?

Сейчас настолько очернили и оболгали советский период истории нашей страны, что человеку, выросшему в девяностые годы, может показаться, что за семьдесят лет ничего хорошего в нашей жизни и не было, только репрессии, каторжный труд и полное отсутствие всяких свобод и социальных условий жизни.

Закономерен вопрос: кто и в какие годы превратил отсталую, бедную, голодную, лапотную, неграмотную Россию и другие союзные республики во вторую державу мира? И это всего за 70 лет, из которых 20 лет ушло на войны и восстановление народного хозяйства.

Нынешние власти стараются перечеркнуть огромный труд нескольких поколений, создавших эту великую державу. Поговорите со школьниками любых классов. Попытайтесь узнать у них, что они знают о жизни при Советской власти. И вы поймете, как усердно разрывается связь времен, чтобы вычеркнуть из истории самый яркий период жизни нашей страны.

Труд, организованность и сплоченность советского народа позволили достичь выдающихся результатов. В подтверждение приведу ряд цифр из юбилейного статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР за 70 лет».

Основные показатели экономического развития СССР за период 1917—1987 гг.

Темпы роста валового общественного продукта (1917 год взят за 1):

1917 — 1; 1986 — 132

Произведенный национальный доход

1917 — 1; 1986 — 143

Продукция промышленности

1917 — 1; 1986 — 318

Валовая продукция сельского хозяйства

1917 — 1; 1986 — 5,4

Численность населения (на начало года), млн. человек

1917 — 163,0; 1986 — 278,8

Городское

1917 — 29,1; 1986 — 182,9

сельское

1917 — 133,9; 1986 — 95,9

Производство важнейших видов промышленной продукции:

электроэнергия, млрд. кВт

1917 — 2,2; 1986 — 15.99

нефть (включая газовый конденсат), млн. т

1917 — 8,8; 1986 — 615

газ естественный, млрд. куб. м

1940 — 3,2; 1986 — 686

уголь, млн. т

1917 — 31,3; 1986 — 751

чугун, млн. т

1917 — 3,0; 1986 — 113,0

сталь, млн. т

1917 — 3,1; 1986 — 161

прокат черных металлов (готовый), млн. т

1917 — 2,3; 1986 — 112

химические волокна и нити, тыс. т

1917 — 11,1; 1986 — 1480

турбины, млн. кВт

1940 — 1,2; 1986 — 20,9

металлорежущие станки, тыс. шт.

1917 — 0,2; 1986 — 164

зерноуборочные комбайны, тыс. шт.

1940 — 12,8; 1986 — 112

бумага, тыс. т

1917 — 155; 1986 — 6156

цемент, млн. т

1917 — 1,6; 1986 — 135

ткани всех видов, млн. $м^2$

1917 — 1212; 1986 — 12 310

обувь, млн. пар

1917 — 50; 1986 — 801

Производство важнейших продуктов агропромышленного комплекса:

зерно, млн. т

1917 — 54,6; 1986 — 210,1

дентом стоит задача, труднее которой не было в истории нашей страны: требуется буквально пройти по лезвию бритвы, чтобы в такой шторм не выпустить из рук штурвал корабля.

Основа мощи государства — экономическая самостоятельность, созданная на основе эффективного использования богатейших «кладовых» и запасов недр, высокого научного потенциала, таланта и трудолюбия народа, его патриотизма и бережного отношения к своей истории, традициям, к своему образу жизни, к сохранению духа коллективизма, взаимопомощи.

Пока я, как и большинство народа, не понял, какой курс выбрал наш «капитан» и удастся ли ему совладать со штормом.

На западном берегу нам уже давно сигнализируют: «Давайте, причаливайте, есть уютная бухта между "Угандой" и "Нигерией"».

Уместно напомнить сказанное У. Черчиллем: «Любой премьер или президент по существу является весьма и весьма ограниченным в своих возможностях человеком, поскольку вся его деятельность определяется условиями экономики, состоянием массовой психологии, сознанием и традициями».

Возрождение России может осуществиться только в том случае, если это станет делом общенародным, той самой национальной идеей, которую пока безуспешно ищут нынешние реформаторы.

Если наш президент правильно определит вектор исторического развития и сумеет скорректировать путь страны, то при четко сформированной вертикали власти и настойчивой и целеустремленной политике, которую примет народ, всех нас ждет успех.

Существует мудрое изречение: уважение к минувшему — черта, отделяющая человека от дикости.

Думаю, что среди россиян не найдется желающих вернуться в состояние дикости. Устранив трагический разрыв между прошлым и настоящим, отравляющий нашу сегодняшнюю жизнь, они сумеют сделать свое многонациональное Отечество процветающим современным государством.

Я глубоко верю в великое будущее России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая
УРАЛ

Часть вторая
КАЗАХСТАН

Часть третья
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Часть четвертая
МОСКВА, ЦК КПСС

Часть пятая
РОССИЯ

Часть шестая
КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

Эпилог
ТРИ ЭПОХИ РЕФОРМ

Соломенцев М.С.

С 60 Верю в Россию. — М.: Мол. гвардия, 2003. — 580[12] с.: ил.

ISBN 5-235-02583-0

Автор книги Михаил Сергеевич Соломенцев, уроженец Липецкой области, — один из крупнейших государственных и партийных деятелей СССР, начинавший свой путь к вершине власти как простой колхозник в родном селе Ериловка. Он всего достиг сам: стал инженером-механиком, директором завода, председателем Совнархоза, членом Политбюро, Председателем Совета Министров РСФСР. Он никогда ничего ни у кого не просил, но сам был готов помочь каждому. Для него понятие «коммунизм» было единственной настоящей целью жизни. Да и сейчас он считает коммунизм реальной перспективой человечества.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)6-8

Соломенцев Михаил Сергеевич
ВЕРЮ В РОССИЮ

Главный редактор **А.В. Петров**
Редактор **Е.М. Лопухина**
Художественный редактор **А.Ю. Никулин**
Технический редактор **Н.И. Михайлова**
Корректоры **Т.И. Маляренко, Г.В. Платова, Л.В. Радченко, Т.В. Рахманина**

Лицензия ЛР № 040224 от 02.06.97 г.

Сдано в набор 18.08.2003. Подписано в печать 23.10.2003. Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ.-л. 31,08+1,68 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ 34125.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127030 Москва, Сущевская ул., 21. Internet: http://mg.gvardiya.ru. E-mail: dsel@gvardiya.ru.

Типография АО «Молодая гвардия». Адрес типографии: 127030 Москва, Сущевская ул., 21.

ISBN 5-235-02583-0